

АЛЕКСАНДР БЛОК ВО ВВЕДЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Сообщение К. А. Кумпан и А. М. Конечного

Гимназический период жизни Блока не привлекал специального внимания исследователей. Принято считать, что гимназия не сыграла заметной роли в творческой биографии поэта; сам он отмечал, что она оказала на него значительно меньшее влияние, чем домашнее окружение — старинная дворянская атмосфера с литературными вкусами» (VII, 432), в которой прошло его детство и отрочество.

Однако при разработке научной биографии Блока гимназическое окружение необходимо учитывать, как среду, в которой проходило формирование и становление личности поэта. При внешнем замедленном развитии Блока в эти годы, его инфантильности и «бессознательности» в нем совершалась сложная внутренняя работа. Яркое и глубинное переживание окружающего в специфически-возрастных формах¹ нашло в дальнейшем выход в его творчестве. Не случайно в «Исповеди язычника» (1918) Блок возвращается к этой «давней поре своей жизни», которая, как он пишет, его «преследует и не дает покоя» (VI, 39).

Основными печатными источниками сведений о пребывании Блока во Введенской гимназии до сих пор остаются биографические работы М. А. Бекетовой и В. Н. Княжнина. Они частично использованы в позднейших монографиях А. М. Туркова («Александр Блок». М., 1969) и В. Н. Орлова («Гамаюн. Жизнь Александра Блока». Л., 1980). Исследователи привлекают также несколько записей из рукописного альбома «Касьян» и отрывки из писем А. А. Кублицкой-Пиотух к Бекетовым².

Книги М. А. Бекетовой «Александр Блок. Биографический очерк» (Пб., 1922; 2-е изд. Л., 1930) и «Александр Блок и его мать» (Л.—М., 1925) построены на документах семейного архива и материалах мемуарного характера. Однако, как показал просмотр дневника М. А. Бекетовой за 1890—1900-е годы (ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 1), ее душевное сближение с Блоком произошло только во время их поездки в Бад Наугейм летом 1897 г. Поэтому наиболее достоверны ее воспоминания о Блоке последнего класса. Сведения о Блоке в младших классах содержат ряд фактических неточностей (например, в обеих книгах ошибочно указаны даты поступления в гимназию: 1889 и 1890).

Монография В. Н. Княжнина «Александр Александрович Блок» (Пг., 1922) является важным дополнением к книге М. А. Бекетовой. Воспользовавшись устными воспоминаниями бывших воспитанников Введенской гимназии, в том числе А. А. Шилова (учился в 1890—1899 гг.), В. Н. Княжнин впервые дал картину быта этой гимназии, характеристику ее учителей и учащихся. В книге помещен аттестат зрелости Блока.

Упоминания об этом периоде жизни Блока содержатся также в воспоминаниях М. А. Грибовской, Ф. А. Кублицкого, А. И. Менделеевой, С. М. Соловьева, С. Н. Тутолминой («Александр Блок в воспоминаниях современников», т. I. М., 1980), С. М. Алянского («Встречи с Александром Блоком». М., 1972), Н. А. Павлович («Блоковский сб.», 1) и в письмах Блока-гимназиста («Письма к родным», I).

Указанные выше печатные источники, пополненные архивными документами, использованы в настоящей работе.

В основу статьи легли материалы из фонда Введенской гимназии, хранящиеся в Ленинградском государственном историческом архиве (ЛГИА, ф. 303; поступили в архив в 1929 г.). Это прежде всего документы, непосредственно связанные с пребыванием Блока в гимназии (1891—1898), а также сведения о его ближайших товарищах, учителях, о быте гимназии: классные журналы, ведомости об успехах, внимании, прилежании и поведении учеников, дела о переводных испытаниях, отчетные ведомости классных наставников, протоколы заседаний педагогического совета, кондуктные и штрафные журналы, личные дела гимназистов и педагогов и проч. Ряд документов в фонде отсутствует: не удалось обнаружить кондуктных

и штрафных журналов за первый год обучения Блока и второе полугодие последнего класса, большинство классных журналов и т. д.

Отсутствующее в фонде гимназическое дело Блока находилось в собрании В. Н. Орлова, который в свое время предоставил его нам для публикации. «Дело об ученике Александре Блоке» (№ 35, 1891 г.) содержит:

1. Прошение А. А. Кублицкой-Пиоттух директору Введенской гимназии от 27 августа 1891 г. о приятии Александра Блока во II класс. На прошении помета рукой Блока: «Метрическое свидетельство за № 12, свидетельство о привитии оспы за № 55, свидетельство ректора Варшавского университета 3919 получил 23 мая 1898 г. Александр Блок».

2. Обязательство А. А. Кублицкой-Пиоттух от 27 августа 1891 г. о соблюдении ею и сыном гимназических требований.

3. Прошение А. А. Кублицкой-Пиоттух директору гимназии от 30 апреля 1897 г. с просьбой дать Блоку письменное разрешение на заграничное путешествие вместе с ней.

4. Ходатайство директора гимназии перед попечителем С.-Петербургского учебного округа от 2 мая 1897 г. «на увольнение Александра Блока в заграничный отпуск». На ходатайстве помета попечителя: «Разрешаю. 8 мая 1897 г.».

5. Копия удостоверения за № 469, выданного Блоку «к увольнению его в заграничный отпуск по 18 августа сего 1897 г.». С пометой: «Удостоверение получил 12 мая 1897 года. Александр Блок».

6. Свидетельство о приписке А. А. Блока к призывному участку за № 66 от 22 мая 1898 г.: «подлежит исполнению воинской повинности в тысяча девятьсот втором году».

7. Копия аттестата зрелости за № 435 от 30 мая 1898 г. С пометой: «Подлинный аттестат получил. А. Блок. 1 июня 1898 года»³.

К этому делу непосредственно примыкает хранящееся в Государственном литературном музее «Свидетельство, выданное А. Л. Блоку ректором Варшавского университета для включения А. А. Блока в гимназию» за № 3919 от 20 июня 1890 г.⁴

Помимо этого, ряд сведений о гимназическом окружении Блока и о самой гимназии нами выявлены в фондах Петроградского университета (ЛГИА, ф. 14), Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (ЛГИА, ф. 139), Департамента народного просвещения (ЦГИА, ф. 733) и др.

В личных фондах Блока в ИМЛИ, ГБЛ, ГПБ материалы о гимназическом периоде отсутствуют. Крайне скудно они представлены в семейном архиве Бекетовых (ИРЛИ, ф. 462), в альбоме сестер Бекетовых «Касьян» (там же, ф. 654, оп. 4, ед. хр. 15), в рукописном журнале «Вестник» (там же, оп. 1, ед. хр. 164) и в письмах А. Л. Блока к матери поэта (там же, оп. 7, ед. хр. 23). В блоковском фонде ЦГАЛИ интересны письма Н. Гуна к Блоку (ф. 55, оп. 1, ед. хр. 233а) и О. М. Соловьевой к А. А. Кублицкой-Пиоттух (там же, ед. хр. 551). Из пятнадцати неопубликованных писем Блока (1891—1898), хранящихся в ГЛМ и ИРЛИ, гимназия упоминается только в четырех: «отпущен в 2 1/2 часа», «гимназия — скучно» и т. п.

Учебные тетради, сочинения по русской словесности, дневники для записывания уроков и «книжечки для баллов» (о них упоминает Блок в письме к матери от 21 августа 1897 г.⁵) обнаружить не удалось.

Однако сохранились две записные книжечки Блока-гимназиста (собрание В. Н. Орлова), в которых отражены интересы Блока второго—четвертого классов⁶. Книжечки украшены аппликациями рисунков бабочек, жучков, цветов, аккуратно заполнены чернильными и карандашными записями. Некоторые записи связаны с гимназией: расписание уроков и экзаменов, латинские упражнения, правила французской грамматики и проч.

Другие записи дневникового характера, отражающие гимназическую жизнь, нам неизвестны. Ранний дневник (1898 г.) был уничтожен самим Блоком⁷.

Нам не удалось разыскать людей, как-то связанных с Введенской гимназией. Но сохранились устные воспоминания соученика Блока Н. Ф. Барабанова (Икара) — их успела записать искусствовед А. Г. Лебедева в 1961 г. Выражаем ей благодарность за внимание и помощь в поисках материалов. Некоторые биографические сведения об актере Икаре были сообщены нам ныне покойной актрисой и поэтессой М. Н. Ланг (Вега).

Авторы приносят глубокую благодарность Л. Я. Гинзбург, З. Г. Минц и Д. Е. Максимова, прочитавшим статью в рукописи, за советы и замечания, а также выражают признательность сотруднице ЛГИА Е. А. Суяцовой за помощь и содействие в работе над документами.

1

Введенская гимназия⁸, в которой Блок провел семь лет, пользовалась, как вспоминает один из ее учеников, «особенной репутацией среди других учебных заведений Петербурга»⁹. Она находилась на Большом проспекте Петербургской стороны¹⁰, в районе, отдаленном по тогдашним условиям от центральных частей города и заселенном в основном мелкими чиновниками, мещанством и военными. К тому же плата за обучение в ней была самой низкой из всех классических гимназий столицы¹¹. Все это во многом определяло как состав учащихся, так и атмосферу гимназии.

Сам поэт охарактеризовал ее как «очень захолустную» и «страшно плебейскую»¹². «Я наблюдаю там типы купцов, хлыщей, забулдыг и проч., — пишет восьмиклассник Блок матери. — А таких типов много, я думаю больше и разнообразнее, чем в каком-нибудь другом месте (в другой гимн<ази>и)»¹³.

«И действительно среди этой буиной молодежи находили себе приют отчаяннейшие сорви-головы, когда-либо носившие гимназическую фуражку. Около 500 человек всякого возраста, от 8 до 24 лет, и всякого звания и состояния сходились здесь ежедневно, и гам стоял здесь, как в кипящем котле»¹⁴. Среди учеников были и такие, «которые ухитрились просидеть на гимназических партах по 11 лет вместо 8 (вторые годы падали преимущественно на 6-й класс — особенно строгие и тяжелые работы и экзамены по древним языкам)»¹⁵. «Дети быстро развращались (...). Учились курить, говорили и рисовали много сальностей» (VI, 41), «многие из таких, начав примерно уже со 2-го класса заниматься уличным «ухажерством» и благодаря близости кафешантана в лице «Зоологии» (в парке у Зоологического сада. — К. К. и А. К.) и раннему знакомству с пивными и всеми видами любви, сходили и вовсе на нет»¹⁶.

Чтобы подтянуть «совсем распускавшуюся гимназию», был призван новый директор — А. И. Давиденков, «искренне ненавидимый всеми учениками за свое черствое сердце, за мелкую злобность»¹⁷. Он обращал особое внимание на дисциплину в гимназии и неукоснительное выполнение циркуляров попечителя учебного округа.

Правила для учеников Введенской гимназии¹⁸ были более обширными по сравнению с другими петербургскими классическими гимназиями¹⁹. Например, в них был раздел «Относительно образа жизни учеников», который регламентировал время приготовления уроков, обеда, отдыха и прогулок: «а) Вставать в 6 часов утра, ложась в 10 часов вечера, так, чтобы сна было не более и не менее 8 часов. б) Заниматься приготовлением уроков с половины седьмого часа утра до времени, когда понадобится идти в гимназию. в) По окончании уроков в учебном заведении употреблять около часу на возвращение домой и игры (...) на чистом воздухе» и т. д.

Раздел VI касался «соблюдения порядка и приличия учениками вне стен учебного заведения и вне дома». Ученики обязаны были «быть всегда в одежде установленной формы», в фуражке «с установленными буквами» (СПВГ), по дороге в гимназию и домой «нести на спине ранец».

В этом же разделе содержатся запреты, известные по художественной и мемуарной литературе о гимназии. «Ученикам строжайше воспрещается посещать маскарады, клубы, трактиры, сады при них, кофейни, кондитерские, бильярдные», а также «следующие увеселительные места: Крестовский сад, Баварию, Ливадию, Демидов сад, Тарасов сад и другие подобного рода заведения с платою за вход» и театры, «в коих обыкновенно даются пьесы сомнительного содержания». Разрешалось посещение «таких садов, как Зоологический, Павловский, Озерки» и Летнего сада до 10 часов вечера. Строго воспрещалось также «курение табаку, употребление крепких напитков, ношение тросточек, хлыстов, палочек».

Помимо правил, некоторые запреты для учеников Введенской гимназии дополнительно вводились постановлением педсовета. Так, в 1894 г. было запрещено посещение Пассажа на Невском проспекте, «ввиду необходимости оградить юношество от неподходящей для него среды»²⁰, а в 1896 — пребывание на катке у Тучкова моста после восьми часов вечера, так как «в этом месте происходят по вечерам безобразия (посетители курят, пьют спиртные напитки, окружают собирающихся там неприличных женщин)»²¹ и др.

Нарушения правил фиксировались в кондуктных и штрафных журналах. Прочитируем несколько записей, дающих представление как о типичных проступках гимназистов (1895—1897 гг.), так и о самом характере записей:

Де-Лазари, III класс — «гулял с тросточкою по улице» (наказан карцером на 1 час);

В. М. ГРИБОВСКИЙ

Фотография, 1887 г., Петербург
Ленинградский исторический архив

мелкого чиновничества и зажиточного мещанства, с крайне невысоким интеллектуальным уровнем». Лучшее, что было, — это летом «игры в лапту и городки, а на улицах и в Александровском парке — частые драки с „Рощей“, компаниями уличных подростков <...> Гораздо хуже то, что не только научных интересов, но и интереса к простому чтению не было почти никакого»²³. Среди материалов фонда гимназии (периода обучения Блока) не встречается документов, свидетельствующих и об интересе учащихся к политике (о чтении запрещенной литературы, об участии в политических кружках и пр.)²⁴.

«Времена были деляновские; толстовская классическая система преподавания вырожда-лась и умирала, но, вырождаясь, как это всегда бывает, особенно свирепствовала: учили почти исключительно грамматикам, ничем их не одухотворяя, — пишет Блок в „Исповеди язычника“, — учили свирепо и неуклонно, из года в год, тратя на это бесконечные часы» (VI, 41).

Министерские программы заменили курс истории русской словесности чтением и разбором рекомендуемых произведений²⁵. В соответствии с этим на одном из заседаний педсовета обсуждался вопрос «о главных основаниях устройства литературных бесед». Было признано «весьма полезным устройство литературных бесед» только в виде «чтений». При этом не рекомендовалось обсуждение «современных произведений» в форме диспутов или научно-критических статей, чтобы не «приучать учеников к самомнению»²⁶.

Особое значение, как и в других гимназиях, придавалось обязательным внеклассным мероприятиям: вечерам и собраниям, на которых (по рекомендованной методике) отмечались «исторические даты», связанные с августейшей фамилией, и другие «достопамятнейшие события» (например, визит русской эскадры во Францию в 1893 г.). Для этого учеников собирали в актовом зале, и директор или кто-нибудь из преподавателей рассказывал о событии дня и объяснял его историческое значение «с целью запечатлеть в юных умах важность события и вызвать в них патриотическое воодушевление»²⁷.

В гимназии устраивались также платные литературно-музыкальные вечера²⁸, на которых выступали ученический хор и оркестр, а старшеклассники разыгрывали сцены из произведений Фонвизина, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Чехова и других русских писателей.

Воейков, III класс — «задевал в Зоологическом саду женщин предосудительного поведения» (карцер на 4 часа);

Оленчиков, III класс — «во время всеобщей гулял с барышней без ведома родителей» (карцер на 2 часа);

Сиверс, III класс — «курил на улице близ гимназии (шел с барышней и курил из трубки), при приближении моем (классного наставника. — К. К. и А. К.) опустил трубку с огнем в карман и только по настоятельному моему требованию вынул ее из кармана» (приглашена мать ученика, наказан карцером на 5 часов);

Гун и Фосс, VIII класс — «проходил по Невскому проспекту после 10 часов вечера» (выговор с предупреждением не повторять проступка) <...>

Федоров, IV класс — «читал в ватерклозете листок воззвания православным христианам и прилепил его к стенке» (карцер на 4 часа);

Конопасевич, VII класс — «упорное несоблюдение формы (носит ранец, держа один ремень в руке, кушак с неформенной бляхой)» (карцер на 3 часа)²².

Из кондуктных записей, а также по воспоминаниям бывших учеников Введенской гимназии можно составить представление о духовных запросах гимназистов. Это были «дети

Вечера заканчивались бальными танцами, которые, как правило, продолжались до трех часов ночи.

Уроки танцев были введены в гимназии в 1895/96 учебном году; они были платными (5 руб. в год) и проходили под руководством артиста императорских театров М. М. Федорова²⁹. Как свидетельствует запись в кондуите (см. об этом ниже), Блок посещал эти уроки в VII классе.

Для старшеклассников давались уроки «выразительного чтения и декламации»³⁰. По воспоминаниям М. А. Бекетовой, Блок прошел курс декламации «в последнем классе гимназии под руководством учителя Глазунова»³¹.

Атмосфера гимназии во многом определялась и ее педагогическим составом. Новые веяния в методике преподавания и дискуссии вокруг устаревших министерских программ почти не коснулись этой гимназии. Большинство учителей строго придерживалось установленных требований и программ³². Многим из них, упоминает Блок, «и в голову не приходило пробовать научить мальчиков чему-нибудь, кроме того, что было написано в учебниках „крупным шрифтом“ („мелкий“ обыкновенно позволяли пропускать)» (VI, 41).

Личные дела преподавателей и другие материалы из фонда гимназии дополняют и уточняют сведения, собранные В. Н. Княжниным. Удалось выявить и круг учителей, преподававших в блоковском классе.

Прежде всего необходимо назвать классных наставников Блока: латиниста С. А. Смирнова (в младших классах) и учителя истории и географии В. В. Яковлева (в средних и старших). Оба они, по определению В. Н. Княжнина, относились к типу «формалистов-бюрократов».

С. А. Смирнов³³, тогда еще молодой человек, был назначен в гимназию по протекции адмирала Арсеньева и быстро продвигался по службе, получая чины и награды; в отсутствии директора исполнял его обязанности. Не располагая сведениями о педагогических способностях С. А. Смирнова, можно, однако, отметить, что он ревностно осуществлял надзор за гимназистами: его записи часто встречаются в кондуитных журналах.

В. В. Яковлев³⁴ окончил университет со «степенью кандидата» (она предшествовала магистерской), но его научная карьера так и не состоялась — после болезни отца (паралич) он остался кормильцем большой семьи. Преподавал он историю формально, повторяя учебник Д. Иловайского, от отвечающих требовал «повод и причину». Гимназисты относились к нему «в лучшем случае равнодушно и не учились»³⁵.

Вероятно, к этому же типу учителей можно отнести законоучителя С. С. Наркевича³⁶, одновременно преподававшего в нескольких учебных заведениях; математика И. Д. Яковлева³⁷ и «немца» Л. К. Якобсона³⁸, успешно окончивших университет, но так и не сумевших заинтересовать учеников своими предметами.

Но были в гимназии и два талантливых человека, серьезно увлеченных наукой.

Один из них — физик Е. А. Роговский³⁹, ученик Петрушевского и Менделеева, стал впоследствии известным ученым, профессором физики. (Возможно, был знаком с Бекетовыми, так как провел лето 1887 г. на станции Подсолнечная, где вместе с Д. И. Менделеевым входил в состав комиссии по наблюдению за солнечным затмением.) Обремененный семьей, редактированием журнала, практическими занятиями со студентами, Е. А. Роговский «преподавал в гимназии, вероятно, по нужде, и потому был страшно раздражителен, дело вел спустя рукава — у него не учились и ничему не выучивались»⁴⁰.

Другой — учитель французского языка П. Г. Мижуев⁴¹, в отличие от Роговского, был природным педагогом. Известный публицист, автор сотни книг по вопросам народного образования и государственного права, он был реформатором в области методики преподавания иностранных языков. Ратуя за уменьшение грамматического курса, он сумел добиться расширения в министерских программах чтения и переводов связанного текста⁴². Его талантливыми учебными пособиями широко пользовались в гимназиях (в том числе и во Введенской), и он смог научить гимназистов читать французские книги без словаря. Ученики относились к нему с «уважением, и даже с любовью»⁴³.

Необходимо упомянуть еще троих педагогов: учителей русского языка и словесности А. Г. Суровцева (в средних и старших классах) и И. Я. Киприановича (в младших), а также латиниста А. Ф. Влашимского.

Антон Егорович (или Георгиевич, как он требовал называть себя) Суровцев⁴⁴ был яркой фигурой в гимназии. Он по-своему любил предмет, устраивал литературно-

музыкальные вечера и, будучи библиотекарем ученической библиотеки, заботился об ее пополнении. «С ним можно было поговорить, он указывал иногда книжки, давал советы»⁴⁵. Однако именно Суровцеву принадлежит пространная записка в педсовет об организации литературных бесед. В этой записке (1896) Суровцев выступает против научно-критических статей гимназистов, опасаясь, что ученики захотят «чего доброго, поделиться с публикою плодами своего „творчества“»⁴⁶. Как вспоминают бывшие ученики, несмотря на свою резкость, Суровцев «все же не вызывал озлобления к себе; к нему относились с некоторой любовью, как бы гордились им, и класс он умел держать в руках»⁴⁷. Строя свой курс по учебнику А. Д. Галахова, «Суровцев кое-что рассказывал и сам»⁴⁸. Догматическая узорность, печать которой лежит на его научных исследованиях о И. В. Лопухине⁴⁹ и других работах, проявлялась и в его литературных вкусах. «Он был поклонником Тургенева, которому ставил 5, тогда как Толстому — 3»⁵⁰. Новейшие течения в литературе он совершенно не принимал (см. его позднейшие высказывания о Бальмонте и Л. Андрееве⁵¹).

В письме к матери от 19 августа 1897 г. Блок передает диалог, в котором проскальзывает скептическое отношение к учителю словесности:

«Суровцев: Что Вы делали летом по русскому языку?

Я: Читал Достоевского.

С(уровцев): Что именно?

Я: То-то и то-то!

С(уровцев): А сочинение писали?

Я: Нет, я был за границей.

С(уровцев): Значит у Вас не было времени заниматься русским языком?

Я сажусь...»⁵².

Однако уже в следующем письме, от 21 августа, — другая оценка учителя: «Суровцев читал удивительно интересную статью о Гоголе, где описывается его жизнь. Статья, к удивлению, написана, хотя и со школьными приемами, но не усыпительно»⁵³.

Преподаватель русского языка И. Я. Киприанович⁵⁴ принадлежал к числу педагогов, выше всего ценивших хороший почерк⁵⁵. Он преподавал из года в год по собственным учебникам, изданным еще в 1880-х годах. Эти учебники неоднократно подвергались критике «Журнала Министерства народного просвещения» за массу «мало определенных, поэтому бесконечных правил, в которых и при хорошо воспитанном внимании разобраться трудно» и которые «должны отозваться губительно и на самой орфографии учащихся». «Не достает только, — пишет автор рецензии, — чтобы, введя учебник г. Киприановича, какой-нибудь учитель заставил эти правила заучивать наизусть»⁵⁶. Именно досконального знания правил и требовал Киприанович.

Это был «довольно добродушный, чистенький старичок, даже „франт“»⁵⁷, прослуживший тридцать лет во Введенской гимназии и совершенно отупевший от долгого занятия педагогикой. Очень характерно его выступление на заседании педсовета с предложением исключить из программы «стихотворение Лермонтова „Дума“, как могущее вести к кривотолкованиям»⁵⁸.

Вероятно, Киприановичу, как гласит семейное предание, и принадлежит запись в журнале: «Блоку нужна помощь по русскому языку»⁵⁹. Во всяком случае уже в конце жизни в разговоре с С. М. Алянским Блок вспоминал, что у Киприановича он «никогда больше четверки получить не мог»⁶⁰.

В этом же разговоре Блок упоминает «грека» и латиниста в старших классах — «фамилию которого никто из гимназистов не знал, все звали его просто Арноштом»⁶¹ — Арношта Федоровича Влашимского⁶². Будучи родом из Чехии, латинист смешно коверкал русскую речь и был постоянным предметом насмешек гимназистов. Это был единственный учитель, обративший внимание на Блока и отметивший его переводы из античных классиков⁶³.

Таковы были педагоги, обучавшие Блока, и обстановка в гимназии. По свидетельству ее бывших воспитанников, «гимназия отбывалась как неприятная и ненужная повинность». Часть учеников уходила «в мелкие чиновники по окончании 4-х классов», других «съедал без остатка близкий сосед — Павловское военное училище», а лучшим делом считалось уйти вольноопределяющимся в армию, «потолкавшись по окончании гимназии года полтора на юридическом факультете университета»⁶⁴.

В эту гимназию и привела Александра Андреевна сына. Блок в эти годы жил вместе с матерью и отчимом в офицерском корпусе казарм Гренадерского полка, расположенном на Петербургской набережной Большой Невки⁶⁵, и выбор пал на Введенскую гимназию,

«потому что ходить приходилось недалеко и на пути не было мостов, а стало быть, меньше шансов для простуды»⁶⁶.

2

Домашнее обучение Блока началось довольно рано. Прабабушка А. Н. Карелина научила пятилетнего Сашуру читать и писать по рассыпной азбуке, но он больше любил, когда родные или няня Соня читали ему вслух⁶⁷. По свидетельствам М. А. Бекетовой и детскому творчеству поэта⁶⁸ можно представить, насколько широк был этот круг чтения: Пушкин, Жуковский, Тургенев, Ершов, Гофман, Дефо и др.

В 1888 г., когда Блок вступил в возраст «приготовишек», в «Касьяне» появилась запись: «Сашура уже учится, очень способен и красив»⁶⁹. Мы не располагаем достаточными сведениями, чтобы судить, в какой мере это была подготовка к гимназии. Известно только, что попытка обучить Блока в эти годы французскому языку не увенчалась успехом. С гувернанткой-француженкой он любил только играть, а разговаривать совсем не желал, так что пришлось с ней расстаться⁷⁰.

В июне 1890 г. А. Л. Блок ходатайствует перед ректором Варшавского университета о выдаче ему свидетельства для определения сына «в одну из С.-Петербургских гимназий»⁷¹.

Возможно, Блока собирались отдать учиться в этом же году, но почему-то передумали. Для подготовки был взят учитель — Вячеслав Михайлович Грибовский⁷², выпускник Введенской гимназии.

Это был молодой человек, «очень живой и деятельный»⁷³, с широким кругом интересов и знакомств⁷⁴. Рано вошедший в литературный мир гимназист Грибовский в 1885 г. поместил в «Неделе» свои воспоминания «Беседы с графом Л. Н. Толстым», с которым был лично знаком⁷⁵. После окончания гимназии (1887), увлеченный ориенталистикой, Грибовский проучился год на восточном факультете Петербургского университета, а затем перешел на юридический. «Талантливый дилетант»⁷⁶, как охарактеризовал его впоследствии Блок, Грибовский совмещал занятия литературой (он автор рассказов, повестей, поэтических экспромтов; в 1899—1903 гг. вместе с П. Н. Красновым и другими посещал «пятницы Случевского») ⁷⁷ с научной деятельностью⁷⁸ и службой⁷⁹.

Еще в студенческие годы он входил в круг молодежи, посещавшей дом Бекетовых⁸⁰, куда, возможно, ввел его П. Н. Краснов⁸¹ — будущий муж Е. А. Бекетовой. Грибовский взялся приготовить Блока во второй класс гимназии и «предложил для облегчения зимних занятий теперь же, летом, приступить к латинскому языку»⁸². В. Н. Княжнин относит этот факт к лету 1890 г.⁸³ Однако из студенческого дела Грибовского явствует, что в этом году (как и в предыдущие — 1888 и 1889) он в Шахматове не был, а проводил отпуск в Могилевской губернии⁸⁴. Скорее всего, занятия латынью начались летом 1891 г., когда Грибовский только что окончил университет.

Репетитор «оказался веселый и милый, не томил Сашу науками и в свободное время пускал с ним кораблики в ручье возле пруда»⁸⁵. Изучение римской истории порой превращалось в строительство Via Appia и акведуков в овраге шахматовского имения.

Отношения Грибовского с Блоком и его родными сохранились и в дальнейшем⁸⁶. Он сотрудничал в рукописном журнале «Вестник»⁸⁷, в университете вел у Блока практические занятия по русскому праву⁸⁸.

Н. В. ГУН

Фотография, 1898 г., Петербург
Ленинградский исторический архив

В конце лета Александра Андреевна подает прошение о принятии сына в гимназию: «По прием(ому) сп(иску) № 90

Господину директору Введенской гимназии
Жены поручика Лейб-Гвардии Гренадерского
пехотного полка Кублицкой-Пиоттух
Прощение

Желая дать образование сыну моему Александру Блоку во вверенном Вам учебном заведении, имею честь просить распоряжения Вашего о том, чтобы он был подвергнут надлежащему испытанию и медицинскому освидетельствованию и помещен в тот класс, в который он, по своим познаниям и возрасту, может поступить, при чем имею честь сообщить, что он приготовлялся к поступлению в (о) II класс и до сего времени обучался дома. Желая, чтобы сын мой, в случае принятия его в заведение, обучался французскому или немецкому языку как обязательному в течение всего гимназического курса.

При этом прилагаются: свидетельство о привитии оспы № 55. Свидетельство ректора Варшавского университета № 3919 и свидетельство о рождении за № 12.

С.-Петербург. 1891 года августа месяца 27 дня.

Жительство имею: Гренадерского полка казармы. Жена поручика Л.-Гв. Гренадерского полка Александра Кублицкая-Пиоттух»⁸⁹.

Неизвестно, как сдал Блок вступительные экзамены — эти материалы в фонде отсутствуют. О зачислении его в гимназию свидетельствует запись в протоколе заседаний педсовета от 14 сентября 1891 г.: «Приняты в гимназию: а) по выдержании испытаний: (...) во II класс (...) Блок Александр (...)»⁹⁰.

И вот наступил первый день занятий, о котором поэт вспоминал впоследствии с мистическим ужасом. «Мама привела меня в гимназию; в первый раз в жизни из уютной и тихой семьи я попал в толпу гладко остриженных и громко кричащих мальчиков; мне было невыносимо страшно чего-то, я охотно убежал бы или спрятался куда-нибудь; но в дверях класса, хотя и открытых, мне чувствовалась непереходимая черта (...) Главное же чувство заключалось в том, что я уже не принадлежу себе, что я кому-то и куда-то отдан и что так вперед и будет» (VI, 39—40). «Придя первый раз из гимназии, — рассказывает Н. А. Павлович со слов Александры Андреевны, — он был взволнован, но внешне сдержан. Мать стала его расспрашивать, что же было в классе. Он долго молчал, потом тихо сказал: „Люди“»⁹¹.

Шло время, Блок «привык, оправился, но мать поняла свою ошибку: нельзя было отдавать его в гимназию в таком нежном, ребячливом возрасте и из такой исключительной обстановки»⁹².

В младших классах — втором и третьем, как вспоминает М. А. Бекетова, Блок не любил рассказывать о гимназии даже матери: «Придет, бывало, из гимназии, — мать подходит с расспросами. В ответ — или прямое молчание, или односложные скупые ответы»⁹³. В его письмах этого периода, где так «много нежности ко всему домашнему», «о гимназии почти не упоминается, о товарищах ни полслова»⁹⁴.

Учится Блок средне, но на общем фоне — неплохо, о чем не без гордости гласит запись в «Насьяне» за 1892 г.: «Сашура во II классе Введенской гимназии, поступил в сентябре 1891-го. Учится порядочно. Ученик 11-ый. Живот болит часто. Вообще здоров»⁹⁵. И действительно, в первой четверти Блок — 11-й ученик (из 33), пропустил 40 уроков по болезни; во второй — болеет чаще (65 пропущенных уроков) и занимает 13-е место; а в третьей четверти II класса (пропустил 25 уроков) он уже 7-й ученик⁹⁶.

В мае 1892 г., выдержав переводные испытания (русский язык и математика — 3; латынь и немецкий — 4; закон божий — 4; французский язык — 5)⁹⁷, он переходит в III класс⁹⁸.

По классному журналу за 1892/93 г.⁹⁹ (это единственный журнал блоковского класса в фонде гимназии (см. с. 605) можно представить, как учился Блок в третьем классе.

Экзамены он сдает более успешно: греческий язык и география — 5, математика и закон божий — 4. Ведомости о переводных испытаниях по русскому языку и латыни не сохранились, но в расписании экзаменов указано, что их принимали Киприанович и Смирнов¹⁰⁰.

Этот период учения Блока ярко рисуется в воспоминаниях его соученика по второму и третьему классам Н. Ф. Барабанова¹⁰¹. И хотя в этом рассказе, записанном А. Г. Лебедевой в 1961 г., содержится ряд неточностей, сведения о Блоке представляют несомненный ин-

Предметы	Количество отметок за учебный год				
	единиц	двоек	троек	четверок	пятерок
Русский язык	—	3	13	4	—
Чистописание (только за второе полугодие)	—	2	—	—	—
Латинский язык	1	6	9	3	1
Греческий язык	1	3	6	—	—
Французский язык	—	—	4	2	—
Немецкий язык	—	1	6	1	—
История	—	—	2	2	—
География	—	—	3	3	—
Математика	—	—	6	7	—
Закон божий	—	—	1	1	7

терес. Хронологически рассказ выходит «за рамки» гимназии, однако приводим его полностью, чтобы дать представление о позднейших встречах поэта и актера.

«С Ал(ександром) Блоком я учился в одном классе (бывшей) Введенской гимназии на Петербургской) стороне, но не с 4-х классов.

Ребята относились к Блоку с интересом. В нем было много благородства, спокойствия — и это действовало на мальчишек. С товарищами он не ссорился. В шалостях Блок не принимал участия (к нему это не подходило и его не втягивали), но если что-нибудь происходило на его глазах, он смеялся глазами и довольно сочувственно. Я не шалил, я препирался с учителями и рисовал на них карикатуры, посылая их по классу¹⁰³. Блоку нравились карикатуры, у него сохранилась целая кипа их, о чем он впоследствии вспоминал в одну из встреч со мной.

Блок был курчавый; его лицо напоминало изображения на старинных римских монетах; немного великовата была его голова¹⁰³. Учился он хорошо, но не вдавался в науку. Сидел за партой у окна. Учителя относились к нему с осторожностью. Если кто-нибудь из гимназистов «набездобразит», — они говорили: «Ну это, конечно, не Блок». Учителя у нас были ископаемые, на уроках — страшная скука. Я ушел из последнего класса гимназии¹⁰⁴.

Впоследствии мы иногда сталкивались с Блоком, когда ездили на пароходике с Мытинской набережной; ездили часа по 2, взад-вперед — не могли расстаться. Вспоминали гимназию, говорили об искусстве, поэтах, книгах. Блок вспоминал меня в письмах к матери и в дневнике: «встретил Икара, хохотал; единственный из актеров, не похожий на актера»¹⁰⁵.

Впервые имя Блока встречается в кондуитном журнале за 1893—1894 гг. Среди других записей его проступки выглядят совершенно невинно: в IV классе — «дневник без подписи» (объявлен выговор), в V — оставлен на полчаса за то, что «уроки не вписывает в дневник»¹⁰⁶. Он по-прежнему держится обособленно, но принимает участия в классных проделках, «молодое буйство товарищеской ватаги как будто бы не задевало его»¹⁰⁷.

В отчетной ведомости классного наставника В. В. Яковлева средний балл Блока в IV классе — между тройкой и четверкой¹⁰⁸. Во второй четверти он долго болел корью¹⁰⁹ и был аттестован только по русскому, латинскому, математике (тройки) и французскому (четыре)¹¹⁰. Дело о переводных испытаниях за этот год не сохранилось. Но в записной книжке Блока-гимназиста (собрание В. Н. Орлова) имеется рассказ о событиях дня 25 мая 1894 г., когда был сдан последний экзамен — латынь — на четыре¹¹¹.

Успехам в латинском языке во многом способствовал П. Н. Краснов, который во время болезни Блока (корь) взялся подогнать его по латыни. Платон Николаевич, по воспоминаниям М. А. Бекетовой, «особенно любил Блока, повторял его словечки». Они штудировали программные «Записки о Гальской войне» Цезаря, и «дело шло у них хорошо, дружно и весело»¹¹². Краснов — переводчик Тибулла и Сенеки¹¹³ — несомненно содействовал и первым переводческим опытам Блока из древних. На страницах своего рукописного журнала «Вестник»¹¹⁴ Блок помещает переводы из Овидия и Горация¹¹⁵. Родные также всячески поддерживали ин-

интерес Блока к латыни. В стихотворениях Е. Г. Бекетовой и П. Н. Краснова занятия Блока латинской грамматикой обыгрываются в ироническом и дидактическом тоне¹¹⁶. Переводы из Овидия были отмечены положительно и латинистом «Арноштом», который с этого времени стал «благоволишь» к Блоку¹¹⁷.

В начале нового учебного года Александра Андреевна сообщает Бекетовым в Шахматово, что в гимназии дела идут «очень благополучно»: «Прошли очень мало. Некоторых уроков совсем еще не было, напр(имер), русского <...> Киприанович не будет учить в их классе <...> Сашура все это время очень занят и очень доволен»¹¹⁸. А. Л. Блок в письме от 30 октября 1894 г. также радуется «гимназическим успехам» сына-пятиклассника, «не по летам быстрым»¹¹⁹.

В связи с хорошей успеваемостью директор обещал перевести Блока в VI класс без экзаменов в случае, «если будут две четверки из главных предметов в годовом»¹²⁰. Но к концу учебы Блок устал и «разленился». «Хотя мои дела идут не особенно хорошо, — пишет он бабушке 10 марта 1895 г., — но я почти уверен, что перейду без экзаменов. Мама в этом не уверена!»¹²¹

Из главных предметов у Блока была твердая четверка только по латинскому языку, который он предпочитал греческому¹²². Далеко не так благополучно обстояло дело с русским языком и словесностью.

В воспоминаниях М. А. Бекетовой Блок предстает как способный, но ленивый ученик с ярко выраженными гуманитарными склонностями: «Всего слабее шла арифметика, вообще математика. По русскому языку дело шло гладко»¹²³ (ср. в черновике: «Всего слабее была у него математика, всего лучше шли излюбленные им классические языки и, разумеется, русская словесность», он был «одним из лучших учеников по части русской словесности»¹²⁴). Однако, судя по отметкам, в эти годы Блок не проявляет особенного интереса к русской словесности и грамматике. Не случайно в мае 1894 г. Александра Андреевна записывает в книжечку Блока (собрания В. Н. Орлова) стихотворение, в котором напоминает ему о предстоящем экзамене и увещевает взяться за «грамматику славянскую». А в V классе, когда перевод без экзамена reshала годовая отметка по русскому языку, она жалуется в письме к Бекетовой: «Завтра решительный день, Суровцев ему сказал: „Я спрошу Вас“. Задано все повторить хорошенько, а он все смотрит на пароходы, дуется на нас за то, что мы умоляем его учиться, а когда я попробовала его спросить по книгам, оказалось, что он многого не знает <...> Время от времени приходит он ко мне <...> и мямлит разные утешительные вещи, вроде того, что в книгах, по которым ему надо учиться, „все страшные глупости“ и ничего нельзя понять»¹²⁵. «Теперь все зависит от Суровцева, — пишет Александра Андреевна в предыдущем письме. — И вот я вчера же с ним познакомилась, спросила его, есть ли надежда Сашуре получить из его предмета 4 в годовом. Он сначала <...> жаловался на то, что Сашура плохо написал сочинение на тему «О просветительном значении Кирилла и Мефодия», но «сказал в конце концов, что Блок мальчик ничего, сообразительный, и он лично не имеет ничего против того, чтобы его перевели без экзамена»¹²⁶.

15 мая 1895 г. решением педсовета Блок был переведен в VI класс¹²⁷. На следующий день А. А. Кублицкая-Пиоттух сообщает в Шахматово: «По-видимому, у него не только по латинскому и по русскому четверки в годовом, но и по математике <...> А можете вы себе представить, как радуется и гордится „Блэк“ тому, что его перевели без экзамена!»¹²⁸

В VI классе Блок впервые «находит удовольствие» в посещении гимназии и начинает принимать участие в классных шалостях. «В первый же день, придя из гимназии, он мне прежде всего сказал: „Пришлось-таки подрасться, стр'ашно весело“, — пишет Александра Андреевна в августе 1895 г. — Началась физика. По этому случаю шалость доведена уже до безграничного состояния, так как бегают в физический кабинет. Впрочем, Сашура нашел, что физика „легко и интересно“»¹²⁹.

О новых интересах Блока-шестиклассника дает представление «Вестник». В январе 1896 г. в журнале появляется его гимназическое сочинение по словесности «О начале русской письменности». Меняется и круг чтения. Если раньше «ему нравилось приключенческое, героическое» (Майн-Рид, Купер, Жюль Верн), а русских писателей, по свидетельству М. А. Бекетовой, он не любил, «даже скучал над ними»¹³⁰, то теперь на страницах «Вестника» мелькают имена А. К. Толстого, И. И. Лажечникова, Г. П. Данилевского и Пушкина («Выстрел») ¹³¹.

В этом году были отменены переводные испытания, о чем Блок еще зимой помещает

объявление в своем журнале: «Следующая весна 1896 года пройдет без всяких экзаменов для учащихся в средних учебных заведениях. По случаю коронации экзамены совершенно отменены для учеников, имеющих удовлетворительные отметки. Не имеющие удовлетворительных баллов должны держать экзамены в сентябре 1896 года или оставаться на второй год в том же классе. Занятия начнутся 1-го сентября вместо половины августа»¹³².

В связи с коронацией Николая II, которая состоялась 14 мая, занятия в гимназии были прекращены раньше обычного — 11 мая, и Блок в числе остальных успевающих учеников был переведен без экзаменов в VII класс¹³³.

В последних классах (по письмам и воспоминаниям родных) Сашура по-прежнему ребячливый, непосредственный и веселый: «Росту очень большого, но дитя. Увлекается верховой ездой и театром¹³⁴, Жуковским, обожает Шахматово. Возмужал, но женщинами не интересуется»¹³⁵; «в 16 лет Саша остался почти таким же ребенком, как и в 13»¹³⁶, и от него «веяло каким-то душевным равновесием и ясностью»¹³⁷. По свидетельству тетки поэта, «в семье Бекетовых слишком долго относились к нему, как к маленькому»¹³⁸.

Домашнее поведение Блока — его веселость и «детскость», его юмор, о котором пишет М. А. Бекетова¹³⁹, — в последних классах гимназии становится «своеобразной формой защиты от „дома“»¹⁴⁰. В этом смысле интересно неопубликованное письмо Блока-старшеклассника к матери от 8 мая (не позднее 1898 г.). Письмо также дает представление о распорядке дня Блока и маршруте его прогулок: от казарм Гренадерского полка на Фурштадскую улицу, где жили в это время его двоюродные братья¹⁴¹.

«Его Высокопревосходительству Титулованному Советнику Многих Коллегий Штоссу (Кокушкин мост, кв. 27).

Ваше Высокопревосходительство!

Имею честь уведомить Вас: 1). О благополучном моем прибытии из среднего учебного заведения. На всем следовании моем я не встретил никаких препятствий. Отпущен в 2¹/₂ часа. 2). Отбытие мое из казарм сего полка произошло между 3-мя и 5-ю часами 8-ого сего мая. 3). Я имел честь отбыть *без калош* по следующим уважительным причинам:

А). Набережные, улицы, мосты и проспекты на всем пути моего следования высохли достаточно, благодаря стараниям С.-Петербургского градоначальника и норд-норд-ост паса-сата.

Б). Высохли следующие пункты моего следования по столице Российской империи:

- а). Петербургская наб(ережная).
- б). Самс(овишевский) мост.
- γ). Самарская ул(ица).
- δ). Нижегородская ул(ица).
- ε). Лит(ейный) мост.
- η). Литейный проспект.
- ж). Сергиевская улица.
- л). Воскресенский проспект.
- с). Фурштадская улица.

Н. Ф. БАРАБАНОВ

Фотография, 1903 г.

Ленинградский исторический архив

4). Экстренно: прошу принести письменную благодарность генерал-майору Клейгельсу за своевременную просушку улиц столицы.

Подпись: А. Блок
Руку приложил Блок»¹⁴².

Позже Блок двойственно оценивал эти годы: «бессознательная» жизнь в уютных стенах «бекетовского дома» и «рядом — приступы отчаянья и иронии»¹⁴³.

Это был период «глубинного», бурного формирования личности Блока — канун «Ante lucem» и первого романа¹⁴⁴.

Переменилось и его отношение к гимназии: «Гимназия надоедает страшно, особенно с тех пор, как я начал понимать, что она ни к чему не ведет»¹⁴⁵. Он начинает отходить от прежних домашних увлечений — в январе 1897 г. прекращает выпуск «Вестника» — и все больше времени проводит с товарищами по классу.

Среди них одним из первых в письмах Блока упоминается Лев Кучеров¹⁴⁶. Это был один из лучших учеников, по характеристике педсовета «обнаруживал живой интерес ко всем предметам»; гимназию он окончил с серебряной медалью. Блок часто бывал в Лесном у братьев Кучеровых¹⁴⁷, отец которых в то время состоял приват-доцентом химии Лесного института. Отношения с Львом Кучеровым были, видимо, скорее приятельские, чем дружеские. По воспоминаниям М. А. Бекетовой, их связывали только общие игры¹⁴⁸.

И лишь «в последних двух классах завелись уже настоящие друзья»¹⁴⁹ — Фосс и Гун. Леонид Фосс¹⁵⁰ — «сын богатого инженера», «щеголь и франт, но не без поэтических наклонностей»¹⁵¹, поступил в блоковский класс в 1895 г. Способный к точным наукам Фосс «интереса к учению не обнаруживал»; учился небрежно, но хорошо сдавал экзамены, зато часто наказывался за опоздания, гимназические шалости и внеклассные проступки¹⁵².

Николай Гун¹⁵³ — «мечтательный и страстный юноша немецкого типа»¹⁵⁴ — учился с Блоком со второго класса, но сошлись они только в старших классах. Успевал Гун средне¹⁵⁵, особенно плохо шли у него классические языки. Но как сын «лиц несостоятельных» — его мать была вдовой надворного советника и получала скромную пенсию 25 рублей — постоянно освобождался от платы за обучение¹⁵⁶. При этом от Гуна требовалось «одобрительное поведение», что, вероятно, удерживало его от «классных проступков»¹⁵⁷. Блок из друзей особенно выделял Гуна, хотя тот по «своим привычкам и вкусам был далек от духа и интересов, господствующих в бекетовской семье»¹⁵⁸.

Друзья «часто сходились втроем у Блока или в красивом доме Фоссов на Лицейской улице»¹⁵⁹. Вели разговоры «про любовь», Блок читал свои стихи, восхищавшие обоих, Фосс играл на скрипке серенаду Брага, бывшую в то время в моде. В весенние ночи разгуливали они вместе по Невскому, по островам¹⁶⁰.

После окончания гимназии Блок вскоре потерял Фосса из виду¹⁶¹. Дружба с Гуном, правда «уже остывавшая», продолжалась и в студенческие годы¹⁶².

В 1902 г. Гун покончил с собой. В его студенческом деле имеется донесение жандармского полковника ректору университета от 21 января: «В 5 час(ов) утра, на реке Б(ольшая) Нева на Клинической ездовой дороге, в 300-х шагах от Гагаринского спуска, обнаружен застрелившимся студент местного университета Николай Вас(ильевич) Гун, 24 лет, с огнестрельною ранюю в левой стороне груди, около соска; из найденного при Гуне письма на имя матери выясняется, что он решился на самоубийство вследствие безнадежной любви»¹⁶³. Причины самоубийства были известны Блоку и его родным. В черновых материалах к биографии поэта М. А. Бекетова пишет: «В 1902-ом году, когда Блок был еще на юридическом факультете (Блок в это время учился на филологическом ф-те. — К. К. и А. К.), произошло событие, которое его сильно расстроило и взволновало: он узнал, что застрелился его товарищ по гимназии Кока Гун». Будучи «репетитором сына какой-то дамы», Гун «влюбился и попал в тяжелое положение»¹⁶⁴. На смерть Гуна поэт откликнулся стихотворением «На могиле друга»¹⁶⁵.

Дружба с Гуном нашла отражение и в творчестве Блока. Еще в гимназии ему было посвящено стихотворение «Ты много жил, я больше цел...» (1898). Возможно, существует сложно опосредованная связь между Гуном и художественным образом гимназического товарища в «Исповеди язычника» — Дмитрием... (VI, 40, 43—44).

Материалы об успеваемости Блока в VII классе в фонде отсутствуют¹⁶⁶. За этот год сохранился только подробный «Журнал для записывания проступков учеников», где имя Блока встречается один раз: 4 апреля 1897 г. не явился на урок танцев и был оставлен на полчаса после занятий¹⁶⁷.

В конце учебного года, 30 апреля, А. А. Кублицкая-Пиоттух подает прошение директору гимназии:

«Имея намерение отправиться предстоящим летом в заграничное путешествие вместе с сыном своим, учеником VII класса С.-Петербургской Введенской гимназии Александром Блоком, прошу Ваше Превосходительство дать ему на эту поездку письменное разрешение»¹⁶⁸.

12 мая Блок получает удостоверение «в том, что к увольнению его в заграничный отпуск по 18 августа сего 1897 г. препятствий со стороны начальства гимназии не встречается»¹⁶⁹.

Окончание занятий ознаменовалось поездкой в Бад Наугейм и встречей с К. М. Садовской¹⁷⁰.

Осенью Блок возвратился в Петербург один: Александра Андреевна задержалась в Шахматове из-за болезни отца — А. Н. Бекетова. В августовских письмах он сообщает матери о новостях и событиях каждого дня. Из писем Блока о гимназии — это самые содержательные. В них жалобы на «страшно» надоевшую гимназию, которая «совсем не вяжется» с его «мыслями, манерами и чувствами», где «нечего делать» и «много идиотизма». И рассказ о том, как вместе со своими товарищами он отвоевал «не без больших скандалов» лучшее место в классе — «у стенки и в уютном уголке среди столиков: при случае можно соснуть, списать и спрятаться!» (...). Там мы будем сидеть в своей компании, а именно. Направо Кучеров, затем по сторонам Галкин, Лейкин, Фосс, Гун и др.» Он приводит расписание занятий и прозвища учителей («француз-дурак»; учитель космографии — «сиамец»), описывает уроки (словесности и французского) и классные проделки: «На гимнастике нам сказали, что мы основа гимназии, на что мы отвечали мяуканьем (по обыкновению!)»¹⁷¹.

На страницах кондуктного журнала за 1897 г. блоковский VIII класс встречается довольно часто: «в большую перемену пили чай в кофейной на Большом проспекте»; «самовольно находились в шинельной»; «пели перед 4-м уроком» (весь класс оставлен на полчаса) и т. д. Попал в кондукт и Блок: 23 ноября опоздал на молитву и получил выговор¹⁷².

Как видно из «Ведомости об успехах, внимании, прилежании и поведении», Блок — девятый ученик класса (из 35) в первой четверти и восьмой — во второй. Тройки имеет по греческому, немецкому и физике. В третьей четверти заметно снижаются его успеваемость (восемнадцатый ученик) и внимание (на уроках немецкого языка двойка). Добавляются тройки по латыни и истории, появляется двойка по физике¹⁷³.

Во втором полугодии предстоящие выпускные экзамены, по-видимому, мало беспокоят Блока. «С января уже начались стихи в изрядном количестве, — вспоминает он в 1918 г. — В них — К. М. С(адовская), мечты о страстях, дружба с Кокой Гуном...» (VII, 339). В вечерние вечера Блок ждет Ксению Михайловну в закрытой карете вблизи ее дома, на Забалканском. «Если Ты думаешь, что экзамены и пр. будут страдать, — пишет он Садовской в конце марта, — то знай, что мне прежде всего нужна жизнь» (VIII, 9).

В шуточном стихотворении Е. Г. Бекетовой рисуется образ романтически влюбленного («беспредметно») внука, который, «в мечтанья тихо погруженный», бродит один по городу накануне экзаменов:

В мечтанья тихо погруженный
И полон богатырских сил,
Однажды юноша влюбленный
Один по улицам бродил.

Он был влюблен, но беспредметно;
Стремился в даль, но не дерзал;
И дальше улицы Монетной
Обыкновенно не гулял.

Не от болезни, не с похмелья
Он скверно чувствовал себя:
Он жаждал славы и безделья,
Научных истин не любя.

И думал он: «В тиши безвестной
Ужель прожить мне суждено?
Ужель вращаться в сфере тесной
Такому гению дано?»

Когда б я был гвоздем железным
Или ключем от кладовой,
И с этим жребием полезным
Не примирился б гений мой.

В мечтах я лезу на балконы,
Джюльетту ангелом зову,
Внимаю пенью Дездемоны,
И что я вижу наяву?

Увы! Хочу я быть Гамлетом,
Любить Офелию-красу...
Какой же прок в желаньи этом,
Когда экзамен на носу?

Крепись мой дух, впивай познания,
Терпенье в зубы захвати,
И как к Джюльетте на свиданье,
Стрелой в гимназию лети!»

Когда б я был простой тарелкой,
 На коей носят пироги,
 Не свыкся б я с сей ролью мелкой
 И сам разбился б в черепки.

Так бодрствуя в часы ночные
 И внука юного любя,
 Старуха-бабка не впервые
 Слагала стансы для тебя.

При этом все она мечтала,
 Чтоб ты здоров и весел был,
 Не пид вина (иль очень мало)
 И папиросы не курил! ¹⁷⁴

13 апреля 1898

16 апреля 1898 г. Блок был допущен к испытаниям на аттестат зрелости ¹⁷⁵, имея «средний вывод из обязательных предметов» — 3,7/11 и следующие «успехи в предметах гимназического курса»: закон божий — 4, русский язык с церковно-славянским и словесность — 4, логика — 4, латинский язык — 3, греческий — 3, математическая география — 5, математика — 4, физика — 3, история — 4, география — 3, французский язык — 4, немецкий — 3.

Экзамены проходили с 28 апреля по 29 мая. Блок выдержал их «с грехом пополам» ¹⁷⁶, получив двойку по устной математике и тройки по письменным переводам с латинского и греческого, по истории и немецкому; остальные предметы сдал на четыре ¹⁷⁷.

30 июля 1898 г. по секретному запросу Петербургского университета Введенская гимназия отправляет характеристики на своих выпускников, подавших прошение в университет. В характеристике на Блока указано: «Ученик с очень порядочными умственными способностями, занимался довольно ровно в течение гимназического курса. Вежливый и скромный молодой человек, ни в чем дурном никогда не был замечаем; вполне обеспечен в материальном отношении» ¹⁷⁸.

Получив аттестаты зрелости, Блок и Гун, как это было условлено ранее, в начале июня отправились в Москву, где «отпраздновали свою свободу выпивкой и концертом Вяльцевой» ¹⁷⁹.

Вероятно, в это время в память о гимназической дружбе Гун и подарил Блоку свою фотографию, сделанную весной 1898 г., на обороте которой он написал:

«Одно могу пожелать Тебе как своему лучшему другу: чтобы Ты в предстоящей жизни испытал и счастье и несчастье в равной степени. Наслаждайся счастливыми минутами жизни умело и не забывай никогда своих обязанностей; если же Тебя постигнет несчастье, то не падай духом, но работай, дабы снова завоевать себе счастье. Не забывай также в тяжелые минуты жизни своего друга, который всегда будет готов помочь тебе словом и делом. Дай бог, чтобы жизнь из тебя сделала независимого, довольного, не думающего только о себе человека, но трудящегося на благо других и видящего свое счастье также и в счастье близких ему людей — вот единственное желание любящего тебя Коки» ¹⁸⁰.

Появление друзей и сферы интересов вне «бекетовского мира» было, пожалуй, наиболее существенным, что дала Блоку гимназия. Здесь — истоки культа юношеской дружбы, возникшего через несколько лет, во время сближения с С. Соловьевым и Андреем Белым.

«В августе 1898 года я встречал Блока в перелеске, на границах нашего Дедова, — вспоминает Сергей Соловьев. — Показался тарантас. В нем — молодой человек, изящно одетый, с венчиком золотистых кудрей, с розой в петлице и тросточкой. Рядом — барышня. Он только что кончил гимназию и веселился. Театр, флирт и стихи...» ¹⁸¹

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ З. Г. М и н ц. Рукописные журналы Блока-ребенка. — «Блоковский сб.», 2, с. 292.

² «Блоковский сб.», 2, с. 434—443.

³ Аттестат зрелости находится в студенческом деле Блока (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35242, л. 46, 46 об., 47).

⁴ ГЛМ, ф. 8, ед. хр. 4558. Свидетельство поступило в музей в 1948 г. от Г. П. Блока (сообщено М. Г. Ватолиной).

⁵ «Письма к родным», I, с. 37.

⁶ См. о них: М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок и его мать. Л.—М., 1925, с. 59—62; Вл. О р л о в. Гамаюн. Л., 1980, с. 56—57; фрагменты одной из книжечек, опубли. В. Н. Орловым. — «Детская литература», 1980, № 11.

⁷ ЛН, т. 27/28, с. 508, 563.

⁸ С 1862 по 1882 г. была прогимназией; в 1883 г. преобразована в гимназию; в 1913 г.

переименована в С.-Петербургскую гимназию императора Петра Великого (IX классическая).

⁹ Из неопубликованных воспоминаний гимназического товарища Блока. — В кн.: О. Немеровская, Ц. Вольпе. Судьба Блока. Л., 1930, с. 21.

¹⁰ Ныне Большой пр., дом 37/39; здание сохранилось.

¹¹ Годовая плата за обучение во Введенской гимназии в 1890-х годах составляла 50 руб., в то время как в остальных — 60 руб., кроме VI гимназии (70 руб.) и X (52 руб.) (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1372, л. 3, об. — 4; ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 165, ед. хр. 1134).

¹² VI, 41; «Письма к родным», I, с. 36.

¹³ «Письма к родным», I, с. 36.

¹⁴ О. Немеровская, Ц. Вольпе. Судьба Блока, с. 21.

¹⁵ В. Н. Княжнин. Александр Александрович Блок. Пг., 1922, с. 28.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 30. Ср. образ директора в «Исповеди язычника» (VI, 43—44). Алексей Иванович *Давиденков* (1853—?) был назначен на должность директора в январе 1893 г. (перемещен из Нарвской гимназии); пребывал в этой должности до января 1899 г. (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 879).

¹⁸ «Правила для учеников С.-Петербургской Введенской гимназии». СПб., 1888. Эти правила помещались в ученических дневниках и являлись извлечениями из министерского циркуляра «Правила для учеников гимназий и прогимназий <...> утвержденных <...> 4 мая 1874 г.»

¹⁹ Например, по сравнению с V гимназией, в которой учился В. Н. Княжнин (ГПБ, ф. 353, арх. В. Н. Княжнина, ед. хр. 1).

²⁰ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1033, л. 1.

²¹ Там же, ед. хр. 1237, л. 2—2 об.

²² Там же, ед. хр. 1151, 1313.

²³ В. Н. Княжнин. Александр Александрович Блок, с. 27—29. Известный цирковой борец Иван Владимирович Лебедев (1879—1950), окончивший в 1898 г. III гимназию, в своих неопубликованных воспоминаниях «Записки счастливец» пишет, что компания уличных подростков на Невском проспекте называлась «гайда»; а на Большом пр. Петербургской стороны — «рощицы» (ИРЛИ, ф. 757, арх. А. Г. Лебедевой; фонд в обработке). Гимназистов по цвету мундира звали «синей говядиной» (В. Н. Княжнин. Александр Александрович Блок, с. 29).

²⁴ См. об этом: В. Динзе. Очерки по истории среднешкольного движения. СПб., 1909, с. 27. Вероятно, политика коснулась гимназии позднее, в 1905 г. (см.: ЛГИА, ф. 2189, личный фонд Ю. М. Васильева, учащегося Введенской гимназии, члена школьных подпольных организаций).

²⁵ Ш. И. Генелин. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1954, с. 150.

²⁶ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237, л. 26; ср.: «Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения». СПб., 1874, с. 206—207.

²⁷ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237; «Краткий отчет о состоянии С.-Петербургской Введенской гимназии». СПб., 1894, 1896, 1897; ср.: Ш. И. Генелин. Очерки..., с. 152.

²⁸ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1150; «Краткий отчет...». СПб., 1894, 1896, 1897.

²⁹ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1150, л. 88 об.; «Краткий отчет...». СПб., 1897, с. 19.

³⁰ В 1896/97 учебном году уроки декламации не были возобновлены из-за ухода преподавателя Никольского («Краткий отчет...», с. 20).

³¹ М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать, с. 73. Этот факт не нашел подтверждения в документах гимназии.

³² По существующему положению преподаватель мог вносить изменения в рекомендованную программу. В этом случае он обязан был представить собственную программу с обоснованием на обсуждение педсовета. — Ш. И. Генелин. Очерки..., с. 156.

³³ Сергей Александрович *Смирнов* (1866—?), сын секретаря Мокшанского уездного полицейского управления. Окончил Пензенскую гимназию (1886) и Петербургский историко-филологический ин-т (1890). Сверхштатный преподаватель латинского языка (1890), а с 1891 г. — помощник классного наставника и штатный преподаватель древних языков во Введенской гимназии; отстранен от должности в 1918 г. (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 642).

³⁴ Владимир Владимирович *Яковлев* (1855—1918), сын коллежского секретаря. Окончил петербургскую Ларинскую гимназию (1877) и историко-филологический ф-т Петербургского ун-та (1884) (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 19855).

³⁵ В. Н. Княжнин. Александр Александрович Блок, с. 30.

³⁶ Самуил Семенович *Наркевич* (1862—?) — выпускник Петербургской Духовной академии (1888); преподаватель закона божьего во Введенской (1888—1900) и Покровской (с 1897 г.) гимназиях, а также в гимназии и реальном училище К. Мея (с 1888 г.); в 1888—1900 гг. — священник церкви Кирилла и Мефодия — прихода Введенской гимназии (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 492).

³⁷ Иван Дмитриевич *Яковлев* (1862—?) окончил Петербургский ун-т со «степенью кандидата» (1890); во Введенской гимназии преподавал математику с 1891 по 1896 г. (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 728).

³⁸ Людвиг Карлович *Якобсон* (1868 — после 1920) — выпускник Дерптского ун-та (1891),

преподаватель немецкого языка во Введенской гимназии (1891—1919) (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 727).

³⁹ Евгений Александрович *Роговский* (1855—?), сын врача. После окончания Петербургского ун-та со «степенью кандидата» (1882) занимал при нем должность приват-доцента и одновременно преподавал физику в Покровской (1885—1904) и Введенской (1891—1904) гимназиях; помощник редактора «Журнала русского физико-химического общества» (1885—1904); профессор физики Харьковского ун-та (с 1904 г.); действительный член русского астрономического и французского физического обществ; автор многочисленных работ и рефератов по физике и астрономии (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 725; Физико-математический ф-т Харьковского ун-та за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908, отд. III, с. 92—93).

⁴⁰ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 31.

⁴¹ Павел Григорьевич *Мижуев* (1861—1931), сын морского обер-офицера. После окончания Морского училища служил во флоте (1877—1885); принимал участие в морских экспедициях; в 1885 г., выйдя в запас, сдает экзамен при Петербургском учебном округе «на звание учителя французского языка». Преподавал в VI (с 1895 г.) и во Введенской (по найму, 1885—1898) гимназиях. Впоследствии, заведя библиотекой в Технологическом ин-те (1902—1924), читал лекции как профессор в различных высших учебных заведениях Петербурга; известен также своими реформами в области библиотечного дела (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 168; там же, ф. 492, оп. 2, ед. хр. 7234; С. А. Венгеров. Краткий биографический словарь писателей и ученых, т. II. Пг., 1916, с. 106; «Наука в России», вып. I. Пг., 1920; вып. III. Пг., 1923).

⁴² Ш. И. Г е н е л и н. Очерки..., с. 155.

⁴³ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 31.

⁴⁴ Антон Егорович *Суровцев* (1864—?), из архангельских мещан. По окончании Петербургского ун-та (1887) преподавал в учительском ин-те (1888—1889), Нарвской (1889—1894) и во Введенской (1894—1903) гимназиях (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1030).

⁴⁵ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 33.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237, л. 29.

⁴⁷ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 32.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ А. Г. С у р о в ц е в. Иван Владимирович Лопухин. Его масонская и государственная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1901.

⁵⁰ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 32.

⁵¹ А. Г. С у р о в ц е в. На досуге. Заметки старого учителя о новых учебных книгах по русскому языку и о новой повести в стихах. СПб., 1913, с. 38—39.

⁵² «Письма к родным», I, с. 32.

⁵³ Там же, с. 37.

⁵⁴ Иван Яковлевич *Киприанович* (1848—1908) после окончания Петербургского ун-та (1873) преподавал в Архангельской гимназии (1873—1875), штатный помощник классных наставников в III петербургской гимназии и преподаватель русского языка (по найму) во II реальном училище (1875—1878); заслуженный преподаватель русского языка во Введенской гимназии (1878—1908) (ЛГИА, ф. 303, оп. 1, ед. хр. 279). Автор учебников «Синтаксис русского языка, сличенный с синтаксисом классических и церковно-славянских языков». СПб., 1887; «Учебник русской грамматики для высших классов. Часть I. Этимология». СПб., 1891.

⁵⁵ С. А л я н с к и й. Встречи с Александром Блоком. М., 1972, с. 31.

⁵⁶ «Журнал Министерства народного просвещения», 1891, апрель, ч. CCLXXIV, с. 47—48.

⁵⁷ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 32.

⁵⁸ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237, л. 3 об; там же, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 8321, л. 665 об.

⁵⁹ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок. Биографический очерк. Л., 1930, с. 48; ср. в рукописи, где вместо Киприановича назван Суровцев: «...учитель русского языка Суровцев почему-то написал в журнале, что Блоку нужна помощь в русском языке» (ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 11, тетр. 1, л. 29 об.).

⁶⁰ С. А л я н с к и й. Встречи с Александром Блоком, с. 31.

⁶¹ Там же.

⁶² Арношт (Эрнест) Федорович *Влашимский* (1846—1916) родился в Чехии, в семье деревенского учителя. После окончания Пражского ун-та (1867) сдает экзамен при Петербургском ун-те «на звание учителя древних языков»; в 1888 г. принял русское подданство; преподавал в Тамбовской (1875—1879) и во Введенской (1879—1912) гимназиях; в 1900 г. ему присвоена должность старшего учителя столичных гимназий (ЛГИА, ф. 303, оп. 1, ед. хр. 300).

⁶³ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок. Биографический очерк, с. 48.

⁶⁴ В. Н. К н я ж н и н. Александр Александрович Блок, с. 28.

⁶⁵ Ныне Петроградская наб., 44 (здание перестроено в 1934—1939 гг.).

⁶⁶ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок. Биографический очерк, с. 47.

⁶⁷ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок и его мать, с. 26—27.

⁶⁸ О детском творчестве и круге чтения юного Блока см.: З. Г. М и н ц. Рукописные журналы Блока-ребенка; М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок и его мать, с. 27 и публикацию М. И. Дикман в наст. томе, кн. 1.

⁶⁹ ИРЛИ, ф. 654, арх. А. А. Блока, оп. 4, ед. хр. 15; опубл. в кн.: А. Т у р к о в. Александр Блок. М., 1969, с. 8.

⁷⁰ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок и его мать, с. 31. Уже во время учения в гим-

назид «присутствие в доме сестры Софьи Андреевны» гувернанток-француженок таки заставляло» Блока «говорить по-французски и читать французские книжки. Он говорил с ошибками и неясно, но мог вполне удовлетворительно объясняться и выражать свои мысли» (там же, с. 41).

⁷¹ ГЛМ, ф. 8, ед. хр. 4558.

⁷² Вячеслав Михайлович Грибовский (1866—1924), сын чиновника, родился г. Сувалы. После окончания Введенской гимназии (1887) и юридического ф-та (1891) — приват-доцент (с 1897 г.), доктор государственного права (с 1900 г.), ординарный профессор Петербургского и позже Новороссийского ун-тов; в последние годы — профессор Высшей школы в Латвии (ЛГИА, ф. 303, оп. 1, ед. хр. 292; там же, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 26081; В. Н. Ч у в а к о в. Русский зарубежный некрополь (1917—1967). М., 1967 (рукопись).

⁷³ Письмо Блока к отцу от 3 июня 1908 г. («Письма к родным», I, с. 215).

⁷⁴ Характерно в этой связи письмо Грибовского к В. М. Владиславлению из Парижа, куда он был послан в 1895 г. «для усовершенствования в науках»; он сообщает в нем о визитах к академику Леметру и иезуиту отцу Нирлите, о поездке в замок к Доде и настойчивых поисках поэта Верлена, о занятиях в Национальной библиотеке и работе над повестью «из средневековой жизни» (ИРЛИ, Р. II., оп. 3, ед. хр. 7, л. 4—4 об.).

⁷⁵ См.: письмо Грибовского к О. К. Нотовичу от 29 марта 1890 г. (ИРЛИ, ф. 207, арх. О. К. Нотовича, ед. хр. 73); автобиографию Грибовского (там же, ф. 357, арх. В. И. Яковлева, оп. 5, ед. хр. 36, л. 1—2 об.).

⁷⁶ «Письма к родным», I, с. 215.

⁷⁷ Грибовскому принадлежат популярные в свое время книги: «Студенческие рассказы» (СПб., 1898), «В годы юности. Повести и рассказы» (СПб., 1902), а также экспромты, буриме и эпиграммы (ИРЛИ, ф. 123, собр. А. Е. Бурцева, оп. 1, ед. хр. 294; Альбом обеденных благоглупостей российских беллетристов. ГПБ, ф. 494, собр. Д. Л. Мордовцева, ед. хр. 1). Он сотрудничал в журналах «Север», «Вестник всемирной литературы», «Исторический вестник» и др., в газете «Новое время» (ИРЛИ, ф. 357, арх. В. И. Яковлева, оп. 5, ед. хр. 36). Об участии Грибовского в «пятницах» и «вечерах» Случевского см.: ГПБ, ф. 703, арх. К. К. Случевского, ед. хр. 2; там же, ф. 124, собр. П. Л. Вакселя, ед. хр. 1338.

⁷⁸ В. М. Грибовский — автор многочисленных статей и рецензий по истории и государственному праву (ГПБ, ф. 874, арх. С. Н. Шубинского, оп. 1, ед. хр. 84, 88, 92, 108 и др.), а также книг: «Народ и власть в Византийском государстве» (СПб., 1897); «Сборник русских законодательных памятников XVIII столетия». СПб., 1900; «Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй». СПб., 1901; «Государственное устройство и управление Российской империи». Одесса, 1912; «Древнерусское право», вып. 1—2. Пг., 1915—1917; и др.

⁷⁹ Директор петербургской Славянской гимназии; член комитета по народному образованию; начальник III (законодательного) отделения канцелярии министерства путей сообщения (В. Н. Ч у в а к о в. Русский зарубежный некрополь... ГПБ, ф. 152, арх. К. А. Венского, оп. 2, ед. хр. 272; ИРЛИ, ф. 273, арх. П. В. Быкова, оп. 1, ед. хр. 184, 352).

⁸⁰ Упоминание о студенте Грибовском см.: М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок. Биографический очерк, с. 47; Мар. Г р и б о в с к а я. Воспоминания об Александре Блоке. — В кн.: «Александр Блок в воспоминаниях современников», т. 1. М., 1980, с. 81.

⁸¹ Платон Николаевич Красков (1866—?) начал бывать у Бекетовых с 1884 г., а в 1891 — женился на Е. А. Бекетовой (ИРЛИ, ф. 654, оп. 4, ед. хр. 13, л. 65).

⁸² Мар. Г р и б о в с к а я. Воспоминания об Александре Блоке, с. 81.

⁸³ В. Н. К н я ж и н и н. Александр Александрович Блок, с. 24.

⁸⁴ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 26081, л. 26.

⁸⁵ М. А. Б е к е т о в а. Александр Блок. Биографический очерк, с. 47; ср.: Мар. Г р и б о в с к а я. Воспоминания об Александре Блоке, с. 81.

⁸⁶ См. упоминания о Грибовском: «Что выйдет из Грибовского — писатель или чиновник?» («Касьян», запись 29 февраля 1896 г. — ИРЛИ, ф. 654, арх. А. А. Блока, оп. 4, ед. хр. 15, л. 18 об.); письма А. А. Кублицкой-Пиотух к Бекетовым (там же, оп. 8, ед. хр. 15, л. 4 об., 6 об., 20 об.).

⁸⁷ В «Вестнике» (1894, № 5) помещено стихотворение Грибовского «Ранний час» (опубл.: «Рижский курьер», 1921, 7 сентября, № 208).

⁸⁸ «Письма к родным», I, с. 48; VIII, 11. Вл. Пяст, описывая встречу Блока с Грибовским (после 1905 г.), отмечает «сухой» тон ответов Блока на вопросы «его гимназического репетитора» (Вл. П я с т. Воспоминания о Блоке. Пб., 1923, с. 31). Позже, в письме к отцу (1908), характеризуя Грибовского с явной симпатией, Блок писал о своем скептическом отношении к нему во времена студенчества («Письма к родным», I, с. 215). См. ироническое упоминание Блоком Грибовского в стихотворении (1901) «К Бальмонту» (I, 555—556) и в письмах к отцу 1900 г. («Письма к родным», I, с. 52, 56). О взаимоотношениях Грибовского со студентами во время волнений в университете см. в его брошюре: «Из истории студенческих движений 1899 года». Берлин, 1901.

⁸⁹ «Дело об ученике Александре Блоке» (собрание В. Н. Орлова).

⁹⁰ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 729, л. 22. В «Хронологической канве жизни и творчества Александра Блока» (VII, 523) зачисление в гимназию ошибочно датировано днем подачи прошения — 27 августа.

⁹¹ Н. А. П а в л о в и ч. Воспоминания об Александре Блоке. — «Блоковский сб.», 1, с. 463; то же: «Прометей», 1977, № 11, с. 229; ср.: «Огонек», 1946, № 28, с. 26.

⁹² М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 47.

⁹³ Там же, с. 48—49.

⁹⁴ М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать, с. 39; гимназия упоминается только в письме к матери (1892, июнь, до 22. Шахматово): «Я соскучился о III-ем классе, о тебе, о Францике...» («Письма к родным», I, с. 12).

⁹⁵ ИРЛИ, ф. 654, арх. А. А. Блока, оп. 4, ед. хр. 15, л. 13 об.—14 (частично приведено в кн.: А. Турков. Александр Блок, с. 8).

⁹⁶ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 729, л. 41, 48, 70.

⁹⁷ Там же, ед. хр. 782, л. 11—13, 40—41.

⁹⁸ Там же, ед. хр. 790, л. 16 об.—17 об.

⁹⁹ Там же, ед. хр. 873.

¹⁰⁰ Там же, ед. хр. 884, л. 110—113; 25 мая 1893 г. Блок переводится в IV класс (там же, ед. хр. 887, л. 15—15 об.).

¹⁰¹ ИРЛИ, ф. 757, арх. А. Г. Лебедевой (запись рассказа датирована: 27 сентября 1961 г.). Николай Федорович *Барабанов* (1880—1975) — актер (сценический псевдоним Икар), преподаватель ритма, пластики и танца. Учился во Введенской гимназии (1890—1900), окончил в 1902 г. гимназию Видемана. С 1903 по 1906 г. студент 1-го курса юридического ф-та Петербургского ун-та. Впоследствии член РТО (с 1909 г.), актер (имитатор балерин) в театре «Кривое зеркало» (1908—1915); с 1922 по 1947 г. жил за границей (работал в римском театре «Пантомимы» и парижском театре «Одеон»); руководитель кружков художественной самодеятельности с 1947 г.; последние годы (1953—1975) жил в ленинградском Доме ветеранов сцены. Известен и как коллекционер верев (см. об этом: «Нева», 1960, № 10; «Советский Союз», 1961, № 2; и др.). С Блоком учился только во II и III классах; в III классе был оставлен на второй год (Дело Н. Ф. Барабанова в Доме ветеранов сцены; ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 648; там же, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 41746).

¹⁰² Фамилия Барабанова часто встречается в кондуитных журналах Введенской гимназии, но нет ни одной записи о его рисунках на уроках.

¹⁰³ Ср.: «Помню его классически правильное, бледное, спокойное лицо с ясными задумчивыми глазами» (О. Немеровская, Ц. Вольпе. Судьба Блока, с. 23).

¹⁰⁴ Барабанов оставался также по два года в IV и VI классах и был отчислен по неуспеваемости в 1900 г. (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 648, л. 4).

¹⁰⁵ Ср.: «В трамвае я встретился с Барабановым-Икаром. Мы хохотали всю дорогу, он — от простой веселости, а я от того, что не мог смотреть на него без смеха. С гимназии он потолстел, но ничего актерского в нем нет. Танцевать стал случайно и непосредственно» («Письма к родным», II, с. 103); «Третьего дня я был в „Кривом зеркале“ и восхищен Барабановым (Икаром)» (там же, с. 118); в опубликованных дневниках и записных книжках Барабанов не упоминается.

¹⁰⁶ Записи от 4 октября 1893 г. и 15 октября 1894 г. (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 891).

¹⁰⁷ О. Немеровская, Ц. Вольпе. Судьба Блока, с. 23.

¹⁰⁸ Средний вывод у Блока: I четверть — 3 ³/₈, III — 3 ¹/₂ (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 888).

¹⁰⁹ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 52. Этот факт нашел отражение в протоколе заседания педсовета от 20 декабря 1893 г., где отмечалось, что корью «переболело не менее 34 человек, из которых каждый пропустил средним числом 108 уроков»; среди болевших упоминается Блок (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 887, л. 80).

¹¹⁰ «Письма к родным», I, с. 18; в списках учащихся против фамилии Блока помета: «отметки не по всем предметам» (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 888, л. 20—20 об.).

¹¹¹ Ср.: М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать, с. 61—62; 27 мая 1894 г. Блок переведен в V класс (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1033, л. 37).

¹¹² М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 51—52.

¹¹³ См. переводы П. Н. Краснова: «Из Тибулла. „К Немезиде. Элегия первая“». — «Журнал министерства народного просвещения», 1886, декабрь; Сенека. Избранные письма к Люцилию. СПб., 1893.

¹¹⁴ Первый номер «Вестника» вышел в январе 1894 г., последний — в январе 1897 г. (ИРЛИ, ф. 654, арх. А. А. Блока, оп. 1, ед. хр. 164; см. о нем: наст. том, кн. 1, с. 203—221. К своему участию в «Вестнике» Блок относился с удивительной серьезностью. С. Соловьев, который познакомился с ним как раз в эти годы, вспоминает, что его «поразила и пленила» в этом «вялом и флегматичном» гимназисте «любовь к технике литературного дела и особенная аккуратность» (Сергей Соловьев. Воспоминания об Александре Блоке. — В кн.: «Александр Блок в воспоминаниях современников», т. 1, с. 110).

¹¹⁵ Отрывки из «Орфея и Эвридики» Овидия («Вестник», 1895, № 5, 6, 8, 9), из «Энеиды» Горация («Вестник», 1897, январь).

¹¹⁶ Приводим стихотворение П. Н. Краснова «Спасительный звонок (идиллия)»:

Над грамматикой латинской
Блок давно уж чуть не спал:
Силой воли исподинской
Он всхрапнуть себе мешал.
Был урок уже последний;
Блок почти торжествовал;
Ибо знал уроки «средне»,
Но никто не вызывал.

Вдруг сквозь сон как будто слышит
Он: «К доске идите, Блок!!!»
Встал он, дышит и не дышит;
Но... раздался тут звонок.
Прозвучал он, как нарочно...
Тотчас Блок стал резв и мил
И пошел веселый, точно
Рыба быстрая Кирилл.

(«Вестник» 1894, № 2)

См. также стихотворное примечание Е. Г. Бекетовой к пьесе Блока «Король Пингвинов» («Вестник», 1894, № 5); стихотворение П. Н. Краснова «Тень Цезаря» («Вестник», 1894, № 9; опубл. в кн.: М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 52).

¹¹⁷ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 48; ср.: «Письма к родным», I, с. 34. На списке «Орфея и Эвридики», хранящемся в ЦГАЛИ (ф. 55, оп. 1, ед. хр. 77, л. 1), имеется помета А. А. Кублицкой-Пиоттх о том, что этот перевод был удостоен почетного отзыва преподавателя латинского языка С. А. Смирнова. Однако в V классе, когда по программе проходили Овидия, латинский язык у Блока преподавал не С. А. Смирнов, а А. Ф. Влашимский (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1150).

¹¹⁸ «Блоковский сб.», 2, с. 434.

¹¹⁹ Наст. том, кн. 1, с. 282.

¹²⁰ «Блоковский сб.», 2, с. 435.

¹²¹ «Письма к родным», I, с. 25.

¹²² Письмо А. А. Кублицкой-Пиоттх к Бекетовым от 16 мая 1895 г. («Блоковский сб.», 2, с. 436).

¹²³ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 48.

¹²⁴ ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 11, тетр. 1, л. 29 об.—30.

¹²⁵ Письмо от 12 мая 1895 г. («Блоковский сб.», 2, с. 436).

¹²⁶ Письмо от 9 мая 1895 г. («Блоковский сб.», 2, с. 435; уточнено по рукописи).

¹²⁷ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1150, л. 27—27 об.

¹²⁸ «Блоковский сб.», 2, с. 436.

¹²⁹ Письмо от 25 августа («Блоковский сб.», 2, с. 437); ср. письмо Блока к Е. Г. Бекетовой от 2 сентября 1895 г.: «Тем не менее тут вовсе не скучно: в гимназии довольно весело» («Письма к родным», I, с. 26).

В своих воспоминаниях С. М. Алянский приводит рассказ Блока о «случае, нашумевшем на всю гимназию. В VI классе во время перемены один из учеников, играя со стулом, выронил его в окно, за что весь класс был наказан четверкой по поведению» (С. Алянский. Встречи с Александром Блоком, с. 32). В кондуктном журнале и протоколах заседаний педагогического совета за 1895—1896 гг. этот инцидент не упомянут.

¹³⁰ ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 11, тетр. 1, л. 18 об.; М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать, с. 39—40.

¹³¹ «Вестник», 1895, № 11.

¹³² Там же, 1896, январь.

¹³³ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237, л. 1 об., 73 об.

¹³⁴ Об интересе Блока к театру в эти годы см. также: М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 54, 56. Сам поэт впоследствии придавал огромное значение этой «с ранних лет зреющей любви к театру» (VII, 432).

¹³⁵ «Касьян». Запись 29 февраля 1896 г.; опубл. в кн.: Вл. Орлов. Гамаюн, с. 60.

¹³⁶ М. А. Бекетова. Александр Блок и его мать, с. 42.

¹³⁷ С. Н. Тутотлиана. Мои воспоминания об Александре Блоке.— В кн.: «Александр Блок в воспоминаниях современников», т. 1, с. 92.

¹³⁸ ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 11, тетр. 1, л. 13 об.

¹³⁹ М. А. Бекетова. Веселость и юмор Блока.— В сб.: «О Блоке». М., 1929, с. 7—19.

¹⁴⁰ З. Г. Милиц. Из писем А. А. Кублицкой-Пиоттх к Бекетовым.— «Блоковский сб.», 2, с. 432.

¹⁴¹ С. А. и А. Ф. Кублицкие-Пиоттх жили на Фурштадской (ныне Петра Лаврова) улице, 43 («Весь Петербург на 1900 г.», III раздел, с. 309).

¹⁴² ИРЛИ, ф. 654, арх. А. А. Блока, оп. 1, ед. хр. 381. Адресат письма — титулярный советник Штосс и адрес (Кокушкин мост, кв. 27) — из повести Лермонтова «Штосс».

¹⁴³ VII, 13; «Письма к родным», I, с. 66.

¹⁴⁴ См. об этом во вступительной статье З. Г. Милиц к публикации писем А. А. Кублицкой-Пиоттх к Бекетовым («Блоковский сб.», 2, с. 431—432).

¹⁴⁵ Письмо к матери от 20 августа 1897 г. («Письма к родным», I, с. 35); ср.: «Геперешней своей жизнью я очень доволен, особенно тем, конечно, что развязался с гимназией, которая смертельно мне надоела, а образования дала мало, разве „общее“» (Письмо к отцу от 18 октября 1898 г.— VIII, 7).

¹⁴⁶ 2 сентября 1895 г. Блок писал Е. Г. Бекетовой: «Завтра я отправлюсь, вероятно, в Лесной к Кучерову» («Письма к родным», I, с. 27). Лев Михайлович Кучеров (1879—?), сын статского советника, родился в Петербурге, учился в гимназиях Гуревича (1889—1893) и во Введенской (1893—1898). В 1904 г. окончил естественное отделение Петербургского ун-та (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 942; там же, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 34924). О студенческих отношениях Блока и Л. Кучерова сведений нет. См. о нем запись от 12 июня 1916 г.: «Встреча с Л. Кучеровым — сапер, в комиссии, состоящей из генералов, подает практические советы, желанья» (ЗК, 306).

¹⁴⁷ Братья Лев и Михаил Кучеровы жили по адресу: Лесной институт, кв. 4 (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 942, л. 1). Михаил Кучеров (1881—1936) поступил по II класс гимназии в 1893 г. (там же, ед. хр. 939); упоминание о нем — ЗК, 249.

¹⁴⁸ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Леонид Федорович Фосс (1878—?), сын инженера-механика, родился в Москве, учился в гимназиях Екатеринославской (1890—1891), III московской (1891—1893), VI петербургской (1893—1895) и Введенской (1895—1898) (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1215). После окончания гимназии поступил в институт путей сообщений (ЛГИА, ф. 381, оп. 3, ед. хр. 4, л. 93 об.); личное дело студента не обнаружено.

¹⁵¹ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49.

¹⁵² ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1369, л. 8 об, 9; ед. хр. 1322, л. 29; ед. хр. 1372, л. 69 об., 70. В штрафном журнале Фосс записан за опоздания на молитву, уход с молебна, пропуски уроков, прогулки вечером по Невскому проспекту (вместе с Гуном) и т. д. Интересна запись от 18 ноября 1897 г.: «Вынул из рамки список книг для чтения. Написал на спинке рамки, из которой вынут был список книг: „Читать все то, что кто хочет“»; наказан карцером на 4 часа (там же, ед. хр. 1313, л. 131).

¹⁵³ Николай Васильевич Гун (1878—1902), сын надворного советника (Вильгельм Гун служил в Военно-медицинском управлении и скончался еще до поступления сына в гимназию), родился в Петербурге, учился во Введенской гимназии (1888—1898) с приготовительного класса (пробыл два года во II классе). В 1898 г. поступил на физико-математический ф-т Петербургского ун-та; намеревался перейти в электротехнический и горный ин-ты; с 1900 г. учился на юридическом ф-те ун-та (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 509; там же, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35651).

¹⁵⁴ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49.

¹⁵⁵ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1237, 888, 1322, 1372, 1369. Отметки Гуна в аттестате зрелости: закон божий и немецкий язык — 5, математическая география — 4, остальные предметы — 3 (там же, ед. хр. 509, л. 10). В характеристике на Гуна, выданной гимназией по запросу ун-та в августе 1898 г., говорится: «Ученик с небогатými умственными способностями, не всегда серьезно относился к своим обязанностям, поэтому не всегда успевал в предметах гимназического курса; относительно поведения можно было изредка замечать некоторое легкомыслие, впрочем дурных качеств в этом молодом человеке никогда не обнаруживалось. Материально совсем не обеспечен» (там же, ф. 14, оп. 27, ед. хр. 342, л. 90).

¹⁵⁶ Там же, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 729, 1033, 1150, 1372.

¹⁵⁷ В штрафном журнале Гун записан за пропуск урока, отсутствие ранца и дневника. Остальные проступки «вне стен» гимназии: прогулки по Невскому проспекту после 10 часов вечера, пошение студенческой тулужки и тросточки (там же, ед. хр. 1151, 1313).

¹⁵⁸ Ф. А. Кублицкой и Саша Блок. Из воспоминаний детства и юности. — В кн.: «Александр Блок в воспоминаниях современников», т. 1, с. 82. Ср. характеристику Гуна в черновых записях М. А. Бекетовой: «Кока Гун был товарищ по гимназии Блока, юноша совсем незначительный, очень буржуазного склада. Их сближали именно „мечты о страстях“. Остальные интересы Блока — природа, литература, театр — были ему чужды» (ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 12, нумерация отсутствует). Гун упоминается дружелюбно, но не без иронии в письмах А. А. Кублицкой-Пиоттух к Бекетовым («Блоковский сб.», 2, с. 439, 440).

¹⁵⁹ Отцу Фосса принадлежал дом № 5 по Лицейской (ныне Рентгена) улице (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1215, л. 1); Гун проживал недалеко: Съезжинская улица, дом 12/21, кв. 3 (там же, ед. хр. 509, л. 1). Но друзья вряд ли бывали у него, так как мать Гуна, нуждаясь в средствах, «спускала жильцов за плату» (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35651).

¹⁶⁰ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49; ср.: О н а ж е. Александр Блок и его мать, с. 70.

¹⁶¹ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49.

¹⁶² VII, 339; Гун упоминается в письмах Блока: к отцу от 18 октября 1898 г. (VIII, 8) и к С. А. Кублицкой-Пиоттух от 23 ноября 1900 г. («Письма к родным», I, с. 58).

¹⁶³ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35651, л. 32.

¹⁶⁴ ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 12, нумерация отсутствует; ср.: М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49.

¹⁶⁵ I, 485. Это событие интересно сопоставить с записями Блока о самоубийстве в 1902 г. (ЗК, 42, а также VII, 39—40, 53—54, 58, 59); см. записку от 7 ноября (ЛН, т. 27/28, с. 370).

¹⁶⁶ О том, что Блок выдержал испытания и был переведен в VIII класс см.: «Краткий отчет...». СПб., 1897, с. 38.

¹⁶⁷ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1313, л. 51.

¹⁶⁸ «Дело об ученике Александре Блоке» (собрание В. Н. Орлова).

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ См. вступительную статью Л. В. Жаравиной к письмам Блока К. М. Садовской («Блоковский сб.», 2, с. 309—315); Вл. Орлов. Гамаюн, с. 66—72.

¹⁷¹ Письма от 19, 20 и 21 августа 1897 г. («Письма к родным», I, с. 32—37).

Павел Петрович Галкин (1879—?), сын отставного коллежского советника, родился в Парголово, во Введенской гимназии учился с первого класса (1889—1898). В 1898 г. поступил на естественное отделение Петербургского ун-та (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 567; ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35126).

Александр Васильевич Лейкин (1880—?), сын купца, потомственного почетного гражданина, родился в Петербурге, во Введенской гимназии учился с приготовительного класса (1889—1898). В 1902 г. окончил юридический факультет Петербургского университета (там же, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 582; ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35064).

Галкин и Лейкин учились с Блоком со второго класса; были лучшими учениками, осо-

бенно Лейкин (в IV и V классах переводился без экзаменов с наградой); в кондуктах не встречаются. Блок упоминает их только в гимназических письмах.

¹⁷² ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1313, л. 134 об.

¹⁷³ Там же, ед. хр. 1322, л. 3.

¹⁷⁴ ИРЛИ, ф. 462, арх. М. А. Бекетовой, ед. хр. 152, л. 1, 1 об., 2. Предпоследний катрен стихотворения Блок приводит в автобиографии (VII, 10).

¹⁷⁵ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1369, л. 2 об., 8 об., 9. В графе «интерес к учению» против фамилии Блока записано: «С большим интересом занимался всеми предметами».

¹⁷⁶ На аттестате зрелости имеются пометы, что испытания проходили: 28, 29 и 30 апреля; 1, 8, 15, 20, 26, 28, 29 мая (ЛГИА, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35242, л. 46 об.). О Блоке в период выпускных экзаменов см. в письмах А. А. Кублицкой-Пиоттух к Бекетовым от 7, 16 и 21 мая 1898 г. («Блоковский сб.», 2, с. 439—440).

¹⁷⁷ ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1372, л. 69 об., 70. В аттестате зрелости, который был при- сужден 30 мая 1898 г., следующие отметки: закон божий — 4; русский язык с церковно- славянским и словесность — 4; логика — 4; латинский язык — 3; греческий — 3; математика — 4; математическая география — 5; физика — 3; история — 4; география — 3; французский язык — 4; немецкий — 3 (там же, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 35242, л. 46, 46 об., 47).

¹⁷⁸ Сведения и характеристики на лиц, окончивших гимназию С.-Петербургского округа в 1898 г. (ЛГИА, ф. 14, оп. 27, ед. хр. 342, л. 74).

¹⁷⁹ М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк, с. 49. О поездке Блока с Гуном в Москву см. также: письмо А. А. Кублицкой-Пиоттух к Бекетовым от 21 мая 1898 г. («Блоковский сб.», 2, с. 440); письмо Блока к матери от <4> и 5 июня 1898 г. («Письма к родным», I, с. 39, 40). В 1920 г. Блок переписывает в дневник романсы из «Полного сборника романсов и песен в исполнении А. Д. Вяльцевой, В. Папиной, М. А. Карсинской» и в скобках отмечает: «Это научил меня любить в молодости Кока Гун...» (VII, 377).

¹⁸⁰ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 233а.

¹⁸¹ Сергей Соловьев. Воспоминания об Александре Блоке.— В кн.: «Александр Блок в воспоминаниях современников», т. 1, с. 112; ср. портрет Блока в письме О. М. Соловьевой к А. А. Кублицкой-Пиоттух от августа 1898 г.: «Я <...> нахожу, что он очень красив <...> совершенно Ван Диковский портрет <...> сначала он показался мне похож на Филиппа IV в молодости, портрет Беласкеса» (наст. том, кн. 3, с. 168).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ ВО ВВЕДЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В 1890-х ГОДАХ

Учебные планы классических гимназий в 1890-х годах строились по программе Министерства народного просвещения, утвержденной 20 июня 1890 г. («Правила и программы классических гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения». М., 1892; в дальнейшем переиздавались ежегодно). В эти годы Петербургским учебным округом была принята попытка создать новые программы (Дело о составлении примерных программ.— ЛГИА, ф. 139, Канцелярия Петроградского учебного округа, оп. 1, ф. 8321), которая не увенчалась успехом (Ш. И. Г е н е л и н. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века, с. 156).

В связи с пересмотром программ в 1894 г. классическим гимназиям Петербурга было предложено представить в учебный округ «списки руководств и пособий, употребляемых в гимназии». В фонде Введенской гимназии подобный документ сохранился. «Дело со списком руководств и пособий, употребляемых во Введенской гимназии» (ЛГИА, ф. 303, оп. 2, ед. хр. 1015) уточняет министерские программы по словесности и классическим языкам.

Выходные данные учебников и пособий по русскому языку и словесности для II—VIII классов (период обучения Блока) проверены нами по каталогам ГПБ и справочникам.

Программа по русскому языку и словесности предусматривала изучение русской грамматики с I по III классы и грамматики старославянского языка в IV классе на материале Остромирова Евангелия («грамматический разбор звуковых и формальных особенностей языка» этого текста). На практических занятиях в III и IV классах рекомендовалось «чтение небольших описаний и повествований с целью показать их строение или план», пересказ их, письменное изложение и заучивание наизусть отрывков из прозаических стихотворных произведений. В трех последних классах по одному уроку в неделю отводилось письменным упражнениям — изложению «образцовых произведений отечественной литературы».

Курс словесности начинался в V классе с изучения деятельности Кирилла и Мефодия.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

V класс

Произведения XI в.: Слово митрополита Илариона; Из летописи Нестора (Легенда об апостоле Андрее, Предание об основании Киева, Мщение Ольги, Князь Святослав и кончина Ольги, О крещении Руси, Сказание о Кожемяке *); Житие Федосия Печерского.

* См. перевод Блока «Сказания о Кожемяке» («Вестник», 1895, № 7).

Произведения XII в.: Отрывки из «Слова в неделю новую по Пасхѣ» Кирилла Туровского; Отрывки из «Хождения игумена Даниила во Святую землю» (Вступление, О Иерусалиме, О иорданской рецѣ, Заключение); Поучение Владимира Мономаха; Главнейшие отрывки из «Слова о полку Игореве».

Произведения XIII в.: Отрывок из слова Серапиона Владимирского о нашествии татар; Отрывок из «Моления Даниила Заточника».

Устная народная словесность:

былины: «Волх Всеславьевич», «Вольга Святославович», «Микула Селянинович», «Свигтор», «Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Василий Буслаев», «Садко, богатый гость» (по одной былине), «Отчего перевелись витязи на Руси»;

духовные стихи: «Стих о Егории Храбром»;

исторические песни: «О Щелкане Дудентьевиче», «Об Иване Грозном», «На рождение Петра Великого».

VI класс

Произведения XVI в.: Отрывки из «Домостроя» Сильвестра («Наказание от отца к сыну», «Какъ цари и князя чтите»); История князя великого московского о делах <...> князя Курбского (отрывки); Послания Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь.

Произведения XVII в.: «О России в царствование Алексея Михайловича» Катошихина (отрывок о царском воспитании).

Произведения XVIII в.:

Стефан Яворский. «Слово о победе под Полтавою»;

Феофан Прокопович. Из «Похвального слова о флоте российском» (необязательно), «На погребение Петра Великого»;

Татищев. Из «Истории Российской» (Полеза истории), «Духовное завещание сыну» (необязательно);

Кантемир. «Сатира на хулящих учение» (отрывок, где сатирик выводит четырех противников просвещения: Критона, Сильвана, Луку и Медора);

Ломоносов. «Рассуждение о пользе книг церковных...», Из «Похвального слова Петру I», «Утреннее размышление о божьем величье» и «Вечернее размышление о божьем величье» (наизусть), «Ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» (наизусть — три строфы начала и две в конце: «О, вы, которых ожидает отечество из недр своих» и «Науки юношей питают»);

Сумароков. Отрывки из трагедий «Хорев» или «Димитрий Самозванец»;

Херасков. Из поэмы «Россияда» (Вступление, Казанский лес, Зима);

Богданович. Отрывки из «Душеньки» (плаванье Венеры, Чертоги Душеньки, Змей Горыныч, Душенька в аду);

Хемницер. Басни: «Метафизик», «Богач и бедняк», «Два соседа» (все три басни наизусть);

Фоввизин. «Недоросль»;

Державин. «На рождение на Севере порфиородного отрока» (наизусть), «На смерть князя Мещерского» (наизусть), «Фелица» (некоторые строфы наизусть), «Видение Мурзы», «Бог» (наизусть), «Памятник» (наизусть), «Водопад» (семь первых строф наизусть).

VII класс

Произведения XIX в.:

Каразин. Отрывки из «Писем русского путешественника» (Письмо из Твери 18-го мая 1789 г.; Письмо из Базеля 9-го августа 1789 г.; Письмо из Парижа апреля... 1790 г.; «о французской трагедии»; Письмо из Лондона июля... 1790 г.; «о Шекспире»). «Бедная Лиза» (отрывок, помещенный в хрестоматии Галахова).

«О любви к отечеству и народной гордости» (наизусть). «О счастливейшем времени жизни». «История государства Российского» (Из «Предисловия»: определение истории и важность ее; осада и взятие Киева татарами — наизусть; битва на Куликовом поле — наизусть; характеристики Иоанна III — наизусть — и митрополита Филиппа; вторая половина царствования Годунова), «Рейнский водопад» (наизусть);

Дмитриев. «Чужой толк», «Стонет сизый голубочек», «Размышления по случаю грома», «Петух, кот и мышонок» (все наизусть);

Крылов. «Ворона и лисица», «Стрекоза и муравей», «Осел и соловей», «Слон и москья», «Синица», «Квартет», «Червонец», «Лжец», «Кот и повар», «Волк на царне», «Обоз», «Демьянова уха», «Щука и кот», «Лебедь, щука и рак», «Добрая лисица», «Любопытный», «Тришкин кафтан», «Маргышка и очки», «Зеркало и обезьяна», «Свинья под дубом», «Три мужика» (все басни наизусть). В программу могли входить и другие басни, «относящиеся к вопросу о просвещении, образовании и воспитании»;

Озеров. Отрывки из «Эдица в Афинах» или «Дмитрия Донского»;

Жуковский. «Сельское кладбище» (наизусть), «Теон и Эсхин» (наизусть), «Людмила», отрывки из «Двенадцати спящих дев», «Светлана» (несколько строф наизусть), «Граф Габсбургский», отрывок из «Одиссеи», «Лесной царь» (наизусть), из «Орлеанской девы» (Прощание Иоанны д'Арк с родиной), «Рейнский водопад» (наизусть), «Кто истинно добрый и счастливый человек» (наизусть);

Батюшков. Ода «Надежда» (наизусть), «Послание к Дмитрию Васильевичу Дашкову» (наизусть), «Тень друга», «Умиравший Тасс», одно или два стихотворения из греческой антологии, прозаический отрывок «Финляндия» (наизусть);

Грибоедов. «Горе от ума» (наизусть: монолог Фамусова из II действия, явления 5-го и монолог Чацкого «Французик из Бордо...»);

Пушкин. «Кавказский пленник» (наизусть: начало, «Меж горцев пленник наблюдал...», «Черкесская песня» и пр.), «Цыганы» (наизусть: начало, «Птичка божия не знает...», рассказ старика об Овидии), «Полтава» (наизусть описание Полтавского боя), «Медный всадник» (наизусть вступление), «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» (наизусть: воспитание Онегина — гл. I, строфы II—VII; воспитание Татьяны — гл. II, строфы XXV—XXIX; песня девушек — гл. III, строфа XXXIX; гадание и сон Татьяны — гл. V, строфы IV—XXI; осень и зима — гл. IV, строфы XL—XLII; зима — гл. V, строфы I—II), «Борис Годунов» (наизусть: сцена в келье Чудова монастыря; монолог Бориса «Достиг я высшей власти...»), «Скупой рыцарь», «Руслан и Людмила» (наизусть: бой с Головою — «Уж побледнел закат румяный...» и пролог), «Птичка» (наизусть), «Песнь о вещем Олеге» (наизусть), «Пророк» (наизусть), «Ангел» (наизусть), «Поэт» (наизусть), «Чернь» (наизусть), «Кавказ» (наизусть), «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (наизусть), «Бесы» (наизусть), «Безумных лет угасшее веселье» (наизусть), «Эхо» (наизусть), «Клеветникам России» (наизусть), «Сказка о рыбаке и рыбке», «Туча», «Пир Петра Первого», «Памятник» и ряд других лирических стихотворений, элегий и баллад;

Лермонтов. «Ангел» (наизусть), «Когда волнуется желтеющая нива...» (наизусть), «Дума», «Молитва» (1839; наизусть), «Пророк» (наизусть), «Спор» (наизусть), «Ветка Палестины» (наизусть), «Песня про купца Калашникова», «Бородино» (наизусть), «Кавказья колыбельная песня» (наизусть), «Воздушный корабль» (наизусть), «Мцыри», новеллы «Бела» и «Максим Максимыч» из «Героя нашего времени»;

Кольцов. «Песня пахаря», «Урожай», «Лес», «Последняя борьба», «Что ты спишь, мужичок» (все наизусть);

Гоголь. «Старосветские помещики», «Ревизор», «Тарас Бульба», «Мертвые души».

VIII класс

Изучение теории литературы — основ стихосложения, тропики и жанров литературы и фольклора. Изложение этого курса рекомендовалось подкреплять «примерами из произведений, выученных, прочитанных и разобранных в предыдущих классах, а также и тех, которые могут быть прочитаны и разобраны в этом классе <...>, например, одна из трагедий Софокла в русском переводе, одна из трагедий Шекспира («Король Лир»), комедия Аристофана «Облака» (в переводе Муравьева-Апостола) и т. п.»

ОТРЫВКИ ИЗ «ХРЕСТОМАТИИ» ГАЛАХОВА, КОТОРЫЕ ЗАУЧИВАЛИСЬ НАИЗУСТЬ В РАЗНЫХ КЛАССАХ

Проза: Загоскин (Кремль при лунном свете), Гоголь (Днепр, Украинская степь), Устрялов (Петр I в Сардаме), Грановский (Людовик IX), Павлов (Различие между изящными искусствами и науками).

Песни: «А мы просо сеяли...», «Уж как пал туман на синем море...», «А и горе, горе, гореваньце», «Слава богу на ребе».

УЧЕБНИКИ

1. И. Я. Киприанович. Синтаксис русского языка, сличенный с синтаксисом классических языков. Курс сред. учеб. заведений. СПб., 1889 (II и III классы);
2. П. Н. Полевой. Учебная русская хрестоматия с толкованиями, ч. I, СПб., 1892 (II класс); ч. II. СПб., 1884 (III класс);
3. М. А. Колосов. Старославянская грамматика. Учебник для гимназий. Варшава, 1892 (IV класс);
4. А. Д. Галахов. Русская хрестоматия, т. I—II. СПб., 1887 (т. I—IV класс; т. II—V класс);
5. А. Д. Галахов. История русской словесности. Учебник для среднеучебных заведений. СПб., 1890 * (V—VIII классы);
6. Ф. И. Буслаев. Русская хрестоматия. Памятники древнерусской литературы и народной словесности, с историч., литературными и грамматическими объяснениями, словарем и указателем. Для средн. учеб. заведений. М., 1881 (V класс);
7. А. Д. Галахов. Историческая хрестоматия нового периода русской словесности, т. I—II. СПб., 1880 (VI—VII классы);
8. А. Г. Филонов. Учебник по словесности: 1. Стилистика. 2. Теория прозы. 3. Теория поэзии. Для средних учеб. заведений. СПб., 1890 (VIII класс).

* В библиотеке А. А. Блока (ИРЛИ) находится издание А. Д. Галахова 1880 г.